

Ирина Щеглова

БОЛЬШАЯ КНИГА УЖАСОВ

62

Дом призрака
Книга тысячи судеб
Чертова ловушка

Ирина Владимировна Щеглова
Большая книга
ужасов – 62 (сборник)
Серия «Большая книга
ужасов», книга 62

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9964314

Щеглова, Ирина Владимировна. Большая книга ужасов. 62 : повести:

Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-74246-2

Аннотация

«Дом призрака»

То, что родители купили старинный дом в провинциальном городке, стало для Ивана сюрпризом. Но главный сюрприз ждал их семью в новом жилище. С первого же дня вокруг начали происходить странные, пугающие вещи. Сначала кто-то запер Ваню в темном подвале, затем его двухлетняя сестренка чуть не потерялась, пройдя через маленькую дверь, открыть которую было невозможно – дверь была замурована много лет назад... А еще Ваня повстречал загадочную молчаливую девушку. И оказалось, что ее не видит никто, кроме него. Наконец мальчик

догадался пообщаться с местными ребятами и узнал о жуткой легенде, связанной с их домом...

«Книга тысячи судеб»

Подруга Лиля пригласила Ваню погостить за городом у своих деда и бабушки, и Ваня с радостью принял приглашение. Однажды ребята оказались в старинной усадьбе – Лилин дед работал там сторожем. Следил, чтобы в заброшенный барский дом кто-нибудь не забрел, потому что место это пользовалось дурной славой. Несколько лет назад там даже погиб паренек из деревни. Конечно, лазить по охраняемой территории Иван не стал, хотя ему и было любопытно. Он просто попросил почитать старую книгу сказок, которая, как рассказал дед, когда-то хранилась в местной библиотеке... Кто мог предположить, что вот этого-то и не стоит делать ни в коем случае?!

«Чертова ловушка»

Сначала Ксюха страдала от скуки. Казалось, летом в деревне абсолютно нечего делать. Но потом... Когда все изменилось? После того, как Ксюха познакомилась с Наташей? Или когда не поверила рассказам новой подружки о ведьме и колдуне, которые якобы живут неподалеку? Современная городская девчонка не стала обращать внимания на суеверия... и очень скоро оказалась в самом центре непонятных, пугающих событий. Сонная летняя тишина таила в себе серьезную опасность!

Содержание

Ирина Щеглова	6
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	68
Глава 11	79
Глава 12	82
Глава 13	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Ирина Щеглова

Большая книга ужасов. 62

© Щеглова И., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Ирина Щеглова

Дом призрака

Глава 1

Старый дом

Машина медленно вползала на холм по узкой петляющей улочке, едва протискивающейся между палисадниками, домами и заборами.

– Родичи, вы серьезно? Здесь даже сети нет! – возмутился Ваня, отрываясь от созерцания пустого экрана смартфона.

Отец с мамой переглянулись и хохотнули хором.

– О да! Где нет сети, там нет жизни! – пошутил отец.

– Чего вы ржете, я серьезно, этого места не существует! Не кто-нибудь, Google это утверждает!

Отец в очередной раз ловко крутанул руль, машина завернула, проползла несколько метров и остановилась.

– Добро пожаловать в реальный мир, малыш, – пригласил отец и, распахнув дверцу, взмахнул рукой. На взгляд Вани, слишком театрально взмахнул, как будто насмеялся.

Выбравшись из машины, Ваня наконец увидел дом. Бурый, приземистый, широкий, с нахлобученной по самые окошки крышей, он словно был продолжением холма, его на-

вершием, окруженным одичавшим садом. Его мощный высокий фундамент врос в почву, пустил корни и сроднился с этой землей.

– Ни фига себе! – возмутился Ваня. – Его до потопа строили, что ли?

– Почти, – согласилась мама, – в начале прошлого века.

– Так на него надо табличку повесить – «Памятник архитектуры, охраняется государством», экскурсии водить и все такое, – съязвил Ваня, – а вы тут жить собрались.

Отец добродушно усмехнулся и похлопал Ваню по плечу:

– Не дрейфь, старик! Здесь наверняка водятся привидения, будет что обсудить с друзьями. Ну, господа, прошу. – И он уверенно зашагал в сторону насупившегося дома, позвякивая связкой ключей.

– Ваня, сестру не забудь! – приказала довольная мама и чуть не вприпрыжку побежала следом за отцом. Ване ничего не оставалось, как извлечь сонную двухлетнюю Люську из детского автомобильного кресла.

– Ладно, идем, – пробормотал он недовольной сестренке, привычно забрасывая ее на плечо.

Поднявшись по скрипучим ветхим ступеням крыльца, он с тоской оглянулся на припаркованную машину и вздохнул: «Прощай, цивилизация».

Отец, погремев ключами, справился с замком, из дверного проема пахло пыльной прохладой и немного затхлостью. Мама пробормотала, что надо бы проветрить...

Люська, ловко извернувшись, сползла с его плеча и потребовала поставить ее на пол. Как только он сделал это, сестренка убежала следом за родителями.

Зачем было покупать древние развалины в трехстах пятидесяти километрах от родной Москвы? Им, видите ли, захотелось на природу! Что за идея дурацкая! Какая природа! Природа у них и на даче есть. Нет, тут блажь нашла на людей. Определенно.

Ладно, надо посмотреть, что тут и как, решил Ваня, деваться некуда, наверняка придется провести здесь все лето, если не повезет и он не сбежит в Москву к деду с бабкой.

Сказать, что Ваня был разочарован, – значит не сказать ничего. В обширных темных сенях он споткнулся о какой-то хлам и чуть не упал, чудом удержавшись на ногах, потом, перепутав двери, пребольно стукнулся лбом о низкую прилоку, даже искры из глаз посыпались, и хорошо, что посыпались, темнота слегка отступила, и Ваня успел разглядеть ведущие вниз ступеньки, оттуда тянуло холодом.

– Иван! – донесся до него мамин голос.

Он чертыхнулся, отступил, захлопнув дверцу, и почти на ощупь добрался до другой двери, побольше предыдущей. За ней была комната наподобие прихожей, с вешалкой и пузатым сундуком.

– Ах, какая прелесть! – воскликнула мама откуда-то. Он повернул на голос и очутился в кухне, здесь было светлее, и Ваня впервые в жизни увидел настоящую русскую печь, точ-

но как в книжках со сказками – огромную, белую, с лежанкой и полукруглой крышкой для духовки. Мама восхищенно крутила в руках горшок.

– Смотри-ка, – ворковала она любопытной Люське, – в этом чугушке мы будем варить восхитительную кашу!

– Из топора, – сквозь зубы добавил Ваня и ушел осматривать дом.

Темные комнаты, окошки маленькие, все непривычно и странно. В самой большой старые бумажные обои в углу выглядели гораздо свежее, как будто там что-то стояло долгое время, а потом его убрали... Что бы это могло быть, картина или зеркало? От прежних хозяев осталась старая мебель, изношенный инвентарь, кое-какие инструменты. Видимо, все, что было пригодно к дальнейшему использованию, они забрали с собой, остальное же досталось в наследство новым хозяевам, то есть родителям Вани.

Ваня обследовал двор и дом от чердака до крыши, осмотрел надворные постройки, и единственное, что ему понравилось, – подвал.

Вход в него обнаружился в том самом закутке в сенях, куда Ваня по ошибке ткнулся сначала, внутри находился люк, а под ним кирпичная лестница, уходящая вниз, в густую темень.

Естественно, он сразу же нырнул в подполье, как с усмешкой назвал про себя подвал.

Подвал не разочаровал! Настоящий, каменный, со сводча-

тым потолком, прямо как в любимых Ваней фильмах ужасов. Готовая декорация. В каменной нише сохранились запасы, приготовленные, наверно, еще лет за сто до этого дня. Пыльные банки в ряд, а что там в них? Варенье или зелье приворотное, кто знает... Ваня рисковать и пробовать не стал. В углу высокая узкая бочка, если идти в темноте, можно за ступу принять, а вон та метла на помело похожа, а лопата – на пест. «Пестом погоняет, помелом след замечает», – прошептал Ваня, притронувшись к расколотой бочке. Хорошо бы здесь оборудовать себе помещение, хотя – нет, холодно, и родители не согласятся, будут сюда всякий свой хлам сваливать или вон банки с засолами и вареньями ставить.

Заинтересовавшись подвалом, Ваня решил разузнать у родителей об истории дома. Выбравшись на поверхность, сразу же пристал с расспросами к маме и выяснил, что дом был построен еще до 1917 года! В документах год постройки значился 1904-й, причем дом был возведен на старом фундаменте, а значит, подвалу может быть лет двести...

– Ничего себе, – Ваня даже присвистнул, – а кто его строил?

– Не знаю, – мама пожала плечами, – мы купили его у внуков недавно умершей старушки.

– Вот это да! – восхитился Ваня. – И что, она тут одна жила?

– Да, представь себе, много лет, но я точно не знаю. Если тебе интересно, можешь погуглить или расспросить соседей.

– Погуглить! – возмущенно воскликнул Ваня. – Как ты себе это представляешь? Тут же нет сети!

Но мама невозмутимо пожала плечами:

– Сейчас нет, но скоро проведем. Я уверена, в городе ты легко найдешь кафе с Wi-Fi.

– Да, это мысль, – согласился Ваня. – Пойду на разведку.

Мама радостно подхватила:

– Вот-вот, сходи на набережную, насколько я знаю, там сосредоточены все местные кафешки. Поброди по старому центру, здесь есть сказочные уголки, уникальные постройки, которым лет по двести, один собор чего стоит. Если не лень, можно сходить в городской архив, наверняка у них сохранились какие-то документы, что-то о прежних владельцах.

Ване мамино предложение не то чтобы очень понравилось, но он был не прочь пойти поискать выход в Интернет. Все-таки связь с цивилизацией, заодно можно разузнать об истории дома и подвала. Он уже хотел было отправиться на поиски, как вдруг вспомнил и остановился.

– Кстати, все, что здесь есть, осталось от этой старушки? – спросил он.

– Да, хозяйева спросили, надо ли выбросить, но мы отказались, мало ли, пригодится.

– А ты заметила в большой комнате в правом углу пятно на обоях, будто там что-то стояло?

Мама задумалась и улыбнулась, вспомнив:

– Да, конечно, там была божница.

– Что? – у Вани округлились глаза.

– Сын, ты что! – мама расхохоталась. – Это же красный угол! Там у старушки иконы стояли на специальной полке. Наследники их, естественно, забрали. Надо будет приобрести и поставить свои, – добавила она задумчиво. Ее внимание привлекли ухваты. Они стояли за печью, круглые рога на длинных деревянных рукоятках.

– Понятно, – Ваня почесал в затылке. – А ты видела в подвале банки?

– Честно говоря, не до того было, – призналась мама, – все впопыхах, но банки надо выбросить. Вот, кстати, ты этим и займись. На улице, неподалеку, мусорный контейнер, туда и отнесешь.

Таскать пыльные банки с непонятным содержимым Ване совсем не хотелось. Но деваться некуда, он молча кивнул и отправился в сарай за тележкой.

Она нашлась среди прочего хлама в углу, но прежде чем ею воспользоваться, пришлось повозиться с ремонтом. Кое-как починив тележку, Ваня покатил ее к подвалу.

Он снова спустился по выщербленным ступеням, подошел к нише с полками и только хотел взяться за банки, как погас свет.

Ваня не испугался, но замер, потому что тьма была непроницаемая. Надо было выбраться наверх, взять фонарик и поменять лампочку. Но выбраться можно было только на ощупь.

Ваня помнил – выход прямо за его спиной. Если двигаться вдоль стены, то наткнешься на ступеньки. Люк откинут, так что у лестницы должно быть светлее. Он протянул руку, стараясь нащупать стену, но его ладонь провалилась в пустоту, Ваня качнулся вперед и чуть не полетел куда-то вниз, чудом устояв на ногах.

Он лихорадочно зашарил вокруг – ничего! Его окатило волной паники, он присел на корточки и попытался на ощупь определить, где обрыв.

Под ногами оказался лишь крохотный островок и зияющая пустота со всех сторон.

– Где я? – прошептал он одними губами. На него дохнуло холодной сыростью, и где-то далеко внизу он услышал раскатистый рев, как будто здесь, в старинном подвале, земля разверзлась и погрузилась в пучину великого океана. – Мама, – еле слышно позвал Ваня, понимая, что никто не услышит его.

Поднялся ветер, хлестнул в лицо ледяными брызгами. Ваня съежился, стараясь не шевелиться, чтоб не упасть со своего утеса в бушующую бездну.

Он слышал, как гулко билось в груди его сердце, или это волны сотрясали каменный утес, стремясь обрушить его вместе с Ваней в пучину.

– Иди к нам, – звали голоса в стонущем ветре. – Сделай шаг! – требовали они.

Ваня закрыл голову руками, зажал уши, чтобы не слы-

шать.

– Ваня! – вдруг раздался мамин голос. Он вздрогнул и открыл глаза. Мама стояла на верхней ступеньке, луч фонарика шарил по полу и стенам.

– Мам! – крикнул он, срываясь с места. В два прыжка он очутился рядом с ней и спасительным фонариком.

– Что тут у тебя? – озабоченно спросила она.

– Лампочка перегорела, – выдохнул он с облегчением.

Мама пощелкала выключателем:

– Да, действительно... Придется в магазин сходить.

А свет возьми да и зажгись.

– Надо же, – пробормотала мама, – наверно, что-то с проводкой. Надо сказать ремонтникам.

«Что это со мной было?» – думал Ваня, нагружая банки тележку, и не находил ответа. Он перетаскал банки на помойку без приключений. Свет в подвале больше ни разу не погас, но с фонариком Ваня не расставался.

Глава 2

Над бездной

Покончив с банками, Ваня набрал воды из колодца, ополоснулся и вернулся в дом.

– Люся, Люсенька, – причитала мама, бегая из комнаты в комнату, – да где же она?! – непонятно к кому обратилась мама, налетев на угол печки, в сердцах шлепнула печь ладонью и с грохотом отодвинула закопченную крышку, заглянула зачем-то в черное устье. – Да где же этот ребенок? – пробормотала расстроено, закружилась по кухне, наткнулась на неподвижного Ваню, воскликнула гневно: – А ты чего стоишь?!

– А че делать-то? – недовольно переспросил он.

– Как это что делать?! – возмутилась мама. – Ты что, не понимаешь? Ребенок пропал! Сестра твоя, между прочим!

Ваня переступил с ноги на ногу и уставился на носки своих кроссовок:

– Да куда она не пропала, прячется...

Двухлетняя Люська действительно обладала великим даром исчезать, казалось бы, на ровном месте, ее даже в городской квартире обычно искали всей семьей и находили только тогда, когда она сама хотела.

– Иван, немедленно найди сестру! – строго приказала покрасневшая от безрезультатных поисков мама. И забормо-

тала себе под нос. – Невозможно... невероятно... в чужом доме... такое равнодушие...

Ваня пожал плечами и начал методично осматривать все углы, закутки и закоулки пока еще совсем незнакомого помещения.

В комнатах витал прозрачный сумрак, он скапливался в углах, прятался под старым диваном, копился в древних шкафах и комодах. Вся эта рухлядь осталась от прежних владельцев и годилась разве что на свалку, но мама ни за что не соглашалась выбросить ни один ветхий табурет, с придыханием называя рассохшийся хлам «антиквариатом». В мебели, а уж тем более в антикварной, Ваня ничего не понимал, да и не собирался понимать. «Дрова – они и есть дрова», – вынес свой вердикт отец, окидывая взглядом нечаянное «богатство». Но спорить с мамой не стал. Себе дороже.

Ваня вздохнул и, согнувшись, заглянул под старинную металлическую кровать с провисшей сеткой. Под кроватью никого не было, но в тот самый момент, когда Ваня осматривал подкроватьное пространство, он почувствовал в комнате какое-то движение, даже не движение, а присутствие, как будто тень качнулась или сквозняк пробежал...

Ваня обернулся мгновенно, почти молниеносно, между прочим, он очень гордился этой своей способностью, именно благодаря ей он умел выследить не только проказливую сестрицу, но и, например, поймать муху на лету.

Никого.

Но пожелтевшая тюлевая занавеска на окне колыхнулась, и чуть заметно покачнулась дверная створка.

У Вани екнуло где-то под горлом. Он замер, не смея шевельнуться, застыл, даже дышать перестал.

Ничего! Ни одного движения...

Вдруг хлопнула незакрытая форточка, и зажужжала, заби-
лась в тусклое оконное стекло залетная муха.

Ваня даже плюнул от охватившей его злости.

– Иван! Ты нашел сестру? – крикнула мама из недр дома.

– Сейчас! – отозвался он, поднялся с пола, осмотрел рас-
сохшийся шкаф, перешел в соседнюю комнату, но ни под
столом, ни за комодом, ни под диваном Люськи не было. Ма-
ма гремела чем-то в сенях и восклицала что-то восторжен-
ное.

Ваня перебрался на кухню, проверил печь и за печью. За-
глянул под лавку.

– Люська! – позвал он.

И снова кто-то пробежал за спиной, легкий и быстрый, и
не просто пробежал, а хихикнул так тихо и ехидно.

На этот раз Ваня успел заметить что-то черное, метнув-
шееся в угол. Ваня не раздумывая бросился за ним и чуть не
свалился, стукнувшись лбом о низкую деревянную дверцу,
неизвестно откуда появившуюся в неглубокой нише.

Он притормозил, потер лоб с быстро надувшейся шиш-
кой.

– Ну конечно! – сам себе сказал он. – Эта мелкая девчонка

спряталась в чулане!

Он толкнул дверцу, та поддавалась легко, распахнулась, и в образовавшийся проем потянуло холодом. Ваня заглянул – темень, хоть глаз выколи. Пошарил по стене, нащупал выключатель, зажег свет и быстро спустился вниз по каменным ступеням.

– Ничего себе! – Он вновь очутился в подвале. Еще один вход? Почему бы и нет. С этим надо будет разобраться, но сначала отыскать сестру:

– Люська! Вылезай, я тебя нашел!

Он оглядел нишу и полки, откуда он совсем недавно перетаскивал запасы прежних хозяев.

– Люсенька, – ласково позвал он, – я не буду ругаться, выходи, я тебя вижу, – соврал Ваня.

В углу завозилось и хихикнуло.

– А, вот ты где! – воскликнул он торжествующе и, одним прыжком добравшись до огромной бочки, заглянул в нее.

На дне сидела Люська, она смотрела на Ваню блестящими глазами и тараторила:

– Кися, кися! Кись!

– Как ты туда забралась? – удивился брат. Чтоб достать ее, пришлось положить бочку на бок. Он вытащил Люську, довольную и ничуть не испуганную.

У стены стояла деревянная лестница, видимо, специально для того, чтобы можно было достать до верхних полок. Теоретически Люська могла с ее помощью подняться, но потом

что? Прыгнула в бочку? Для нее слишком высоко, она расшиблась бы.

– Кись! – не унималась Люська, показывая пальчиком в темный угол, и снова Ване почудилось, будто он видит кого-то, или, точнее, этот кто-то сверлит его пронзительным взглядом.

– Эй, кто там такой, покажись! – Ваня сделал шаг в сторону прячущегося в темноте, и вдруг оттуда сверкнули два желтых огня и раздалось характерное шипение. – А, так это кот! – рассмеялся Ваня.

– Коть! – обрадовалась Люська.

«Кис-кис», – позвал он кота. Из темноты выступил дымчатый, как сумрак, котище и скользнул к ступеням. Дверь оставалась приоткрытой, и котяра немедленно этим воспользовался.

– Ишь какой гордый. – Ваня, взяв сестру на руки, выбрался из подвала и отнес ее маме.

– Там у нас котяра чей-то разгуливает, как у себя дома, – наябедничал он.

– Да? – рассеянно переспросила мама. – Коты – это хорошо, они ловят мышей, я знаю, в частных домах водятся мыши, поэтому кот необходим... Надо налить ему молока.

Люська сосредоточенно почесала запястье.

– Что такое? – мама взяла ее за руку. Запястье припухло и покраснело. Ваня присмотрелся и сразу увидел следы от укуса какого-то животного – отпечатки мелких и острых зу-

бов.

– Где она была? – всполошилась мама.

– В подвале.

– Как она туда попала! Я же проверила, люк был закрыт!

– Не знаю, что ты там закрыла, но дверь за печкой была

открыта, – сообщил Ваня.

– Какая еще дверь? – удивилась мама.

Теперь пришла пора удивляться и Ване.

– Что значит – какая дверь? Та, что ведет в подвал, – повторил он.

– Сын, мне сейчас не до шуток, – мама заметно нервничала, Люська чесала запястье с ожесточением. – Не хватало еще, чтобы какая-то инфекция, – бормотала мама. – Ваня, дай мне аптечку! Кажется, я ее выложила, на столе в большой комнате, если нет, то в сумке...

Ваня метнулся в комнату, принес аптечку, мама лихорадочно вывернула ее, дрожащими руками нашла бутылочку с йодом.

Пока она обрабатывала место укуса, Ваня смотрел на сестру и думал: неужели кот укусил? А вдруг он бешеный?

– Где папа? – спросил он.

– В магазин поехал, – ответила мама, – послушай, надо Люсю в поликлинику отвести, вдруг у них тут среди животных эпидемия, мало ли что...

Ваня кивнул. Он почему-то тоже испугался.

Мама подхватила недовольную Люську:

– Ты будь здесь, я не помню, куда ключи положила...

Ваня послушно остался дома, а мама потащила сестру в поликлинику, намереваясь по дороге выяснить у соседей, где эта самая поликлиника находится.

Глава 3

Незнакомка

При доме имелся небольшой, но весьма запущенный садик: одичавшие яблони, вишни и груши, непроходимые шипастые заросли малинника, барбариса, крыжовника, смородины... Все это богатство давно не плодоносило, потому что никто не ухаживал за кустами и деревьями, и они росли как заблагорассудится, постепенно превратившись в непроходимую чащобу. Старушка, видимо, предпринимала слабые попытки бороться с буйной растительностью, но без особого толка. У кухонной двери росла старая, но еще очень крепкая, здоровая яблоня. У калитки выстроились молодые вишневые деревца, сами собой выросшие, усыпанные крупными густо-бордовыми ягодами, еще Ваня наткнулся на грушу с мелкими, твердыми, как деревяшки, плодами, и, попробовав один, чуть не сломал зуб, а во рту остался терпкий вяжущий привкус. Выругавшись, Ваня отшвырнул грушу и полез прямо в самую гущу переплетенных ветвей и стеблей.

Крапива наотмашь стегнула его по лицу, пройдясь наискосок, с оттяжкой, тотчас загорелась щека, губа и переносица.

Острый шип вонзился в спину, куда-то в лопатку, Ваня рванулся и услышал треск раздираемой ткани. Зловредный шип разорвал любимую футболку с черепом, да еще и спину

располосовал.

– Ввввв! Гад! – взвыл Ваня. – Я тебе устрою веселую жизнь! – пообещал он, пригрозив кулаком покачивающейся шипастой ветке. Обернулся, попытался нащупать рукой дыру на футболке, прикоснулся к раненой коже, зашипел от боли и нехотя выбрался из кустов.

Окинул критическим взглядом заросли.

– Один – ноль не в мою пользу, – произнес он негромко, – ладно... мы еще посмотрим. Сейчас найду топор и все тут на фиг повыкорчевываю!

Не успел он договорить последнюю фразу, как почувствовал на себе чей-то взгляд, осекся и осмотрелся.

Он ее заметил только сейчас. Хотя девчонка явно наблюдала за ним уже давно. Она налегала, упираясь локтями, на покосившийся забор. Меланхолично раскачиваясь, тихо поскрипывали разошедшиеся доски: «Скрип-скрип...»

– Че пялишься? – довольно грубо брякнул Ваня.

Девчонка, казалось, даже не среагировала, как пялилась, так и продолжала, не отрывая взгляда, все так же чуть покачивался старый забор, натужно скрипели серые доски.

Ваня от такой наглости чуть растерялся, потому что он-то ждал ответа, действия, чтобы огрызнулась или обиделась, как-то проявила себя, он ждал какой-то обычной реакции, но вместо этого получил в ответ полное равнодушное безразличие. Прошло несколько долгих секунд или минут, девчонка медленно отстранилась от забора и ушла.

Ваня вспыхнул, бросился к забору и крикнул вслед:
– Эй, ты! Зомби сельская! Здраваться не научили?
Но девчонки уже и след простыл.

Ваня внимательно осмотрел пустую улицу, сонную и пыльную в этот послеполуденный час, удивился: провалилась, что ли?

Постоял у забора, тронул его рукой, услышал все то же «скрип-скрип», удивился, как могли трухлявые доски выдержать вес нахальной девчонки, собрался было проверить на себе, но, вспомнив о своих ранах и порванной футболке, вернулся в дом.

В доме воздух был затхлым, пахло старым деревом, прошлогодней травой и еще чем-то невыветриваемым, наверное, так пахнет во всех старинных домах, где больше ста лет жили несколько поколений одной семьи – или разных, Ваня не знал.

В комнатах было жутковато, изо всех углов как будто кто-то наблюдал за ним, маленькие злые глазки сверлили спину, кололи лопатки и жалили шею.

Ваня не выдержал и выскочил из дома.

Он стоял за забором, пока не вернулись родители и сестра.

Оказалось, мама встретила отца по дороге, они съездили в поликлинику, но лучше бы не ездили, потому что никаких следов от укуса врач не нашел.

Маме было очень неловко за свою мнительность, она долго извинялась и объясняла, что вот тут, на этом самом месте

у ребенка были отпечатки зубов, пришлось йодом мазать, к тому же дочь упорно расчесывала это место...

Врач пожимала плечами и, видимо, про себя думала о чокнутой мамаше, свалившейся на ее голову из столицы.

Уставшая Люська уснула сном младенца, ее уложили в маленькой темной комнатке на оставшейся от прежней хозяйки старинной кровати с продавленной металлической сеткой и облезлыми никелированными боковинами, украшенными металлическими же накручивающимися шишечками.

Разгрузили пакеты, привезенные отцом из магазина, пообедали на кухне. После еды немного успокоились и даже стали смеяться, вспоминая о том, какую подняли панику из-за укуса неизвестного животного.

А когда встали из-за стола, Ваня все-таки проверил подвальный люк. Крышка действительно была закрыта на замок, мама не обманула. Он подергал замок и даже попрыгал на крышке.

Выходит, в подвал есть два входа? Этот лаз и дверь за печью?

Но зачем?

Получается, мама не знает о второй двери? А отец?

Ваня решил сначала все проверить, а уж потом говорить родителям. Он заглянул за печку, но никакой двери не обнаружил. Несколько раз протер глаза – ничего!

Он вернулся в сени, осмотрел крышку погреба из плотно пригнанных досок в полу, запертую предусмотрительной

мамой на амбарный замок. Впрочем, ключ висел здесь же на стене, ржавый, кованый, с причудливыми бороздками.

Открыл замок, поднял крышку и осторожно спустился вниз, нащупал выключатель – вспыхнула лампочка под сводчатым потолком. Вот же он – подвал! Тот самый. Ниша в стене, старинные дубовые полки. Пустая бочка в углу, деревянная стремянка.

Пронырливая Люська, скорее всего, проскользнула мимо него, когда он мотался туда-сюда с банками. У всего есть объяснение, и свет погас, потому что проводка старая, обрыв и бездна ему померещились от страха, и даже не от страха, а от неожиданности.

Ваня почти убедил себя. Но как объяснить второй вход? Ту низкую дверцу за печкой?

Он стоял, пристально осматриваясь, возможно, он что-то пропустил. Вон там, похоже, какой-то инвентарь, да, так и есть: лопаты, деревянные грабли, тяпки, почти все очень древнее, непригодное для использования. Еще Ваня нашел здоровенную штуквину, похожую на бейсбольную биту, только гораздо больше, деревянное же колесо и еще кучу всякого хлама, чугунок, разбитые глиняные горшки, чего там только не было!

Ваня, увлекшись разглядыванием всяких диковин, сделал кучу снимков и решил опубликовать у себя «Вконтакте». Если еще к этому делу придумать какую-нибудь страшную историю, друзья обзавидуются!

Он совсем забыл о другом входе, о двери за печкой.

Выбрался из подвала, крикнул маме, что пойдет на разведку, и отправился на поиски Wi-Fi.

Он спустился по улице с вершины холма, где стоял дом, и оказался в городском центре с приземистыми двухэтажными особнячками, любовался издали на недавно отреставрированный собор, оттуда по чудом сохранившейся брусчатке вышел к реке и на набережной в одном из кафе нашел-таки бесплатный выход в сеть.

Первым делом, конечно, опубликовал снимки подвала у себя на странице, написал друзьям о первых впечатлениях и, пока ждал комментариев, набрал в поисковике название города. Поисковик выдал множество статей и снимков, как старинных, так и современных. Иван так увлекся чтением, что позабыл о друзьях и комментариях.

Городок оказался довольно занимательным местом с интересной историей, по упоминаниям в летописях он был известен еще с XIV века, из-за него дрались князья, его разрушали кочевники, потом на его месте возвели крепость для охраны южных границ, а после расширения границ на юг и запад он стал довольно оживленным уездным купеческим городом с развитыми ремеслами и торговлей.

Попалась ему и парочка местных легенд. В одной рассказывалось о происках нечистой силы; на нее Иван почти не обратил внимания. Зато другая захватила его, в ней неизвестный автор повествовал о погибшей купеческой дочери, о

потеряном золоте, о зачатом кладе и охраняющем его призраке. Фамилия купца почему-то сразу запомнилась – Синельников...

Вернулся Иван в поздних летних сумерках, неприятное впечатление от дома успело выветриться. Он хорошо провел время, пообщался с друзьями, опубликовал снимки таинственного подвала, совершил заплыв в неширокой, но глубокой и с сильным течением реке, поглазель на местных, пока те глазели на него, и даже перекинулся парой слов с несколькими ребятами.

Устал и проголодался.

Глава 4

Мистика

Родители сидели за столом на веранде, пили чай, уютно горела лампа, говорили о чем-то негромко, в саду шептались деревья, билась в окно ночная бабочка. Ваня налил себе чаю, выпил вприкуску с малиной и бубликом, рассказал о том, что видел и что узнал. Когда совсем стемнело, переместились в большую комнату, где отец наладил древний телевизор, и как раз повезло, им попался старый смешной французский фильм. Они его и не смотрели почти, отец говорил о рыбалке, мол, надо бы узнать у местных, где народ рыбачит. Мама спрашивала, хороший ли пляж на реке, можно ли Люське купаться.

И вдруг из кухни донесся громкой хлопок и звон разбившегося стекла. Ваня вздрогнул, переглянулся с родителями, отец, а за ним мама вскочили и бросились на звук. И ничего особенного – чашка со стола упала и разбилась. Мама еще тогда сказала, мол, это домовый резвится. Ваня предположил происки давешнего кота-разбойника. Решили, что для котов и домовых лучшее средство – блюдо с молоком. Все успокоились и посмеялись, а потом спать разошлись.

Ваня уснул мгновенно, как выключили. Открыл глаза – из-за занавески в окно еле-еле пробивается свет. Солнце еще не встало. Ваня поднялся с кровати и, зевая, вышел в прихо-

жую. Глядь, а там мама стоит, одетая, накрашенная, с прической. Ваня остолбенел от неожиданности. А мама, увидев его, быстро застегнула ремешок на босоножке и повернулась к двери, уже готовая куда-то идти.

Ваня хоть и туго соображал со сна, но успел подумать. «Утро, воскресенье, автобусы еще не ходят, прав у нее нет, на машине бы уехать не смогла, да и куда ей идти, магазины не работают, мы не дома!» А мама обернулась, посмотрела на него и улыбнулась, но улыбнулась как-то не так, неестественно, отстраненно. Ваня, ничего не понимая, спросил:

– Мам, ты куда? – А она, все так же улыбаясь, ответила:

– Я сейчас приду.

– Куда ты в такую рань?

– Я сейчас приду, сейчас приду... – повторила она, как заводная, и улыбка эта ненормальная застыла на губах. Поцеловала в щеку, дверь открыла и ушла.

Ваня, ничего не понимая, направился за ней, в темных сенях ему показалось, что стукнула дверь в подвал, но входная так и осталась закрытой на засов. Ваня оцепенело уставился на засов, отодвинул его и вышел на веранду, еще минуту постоял, соображая, потом пожал плечами и вернулся в сени, приложил ухо к двери, прислушался, быстро открыл... там что-то шмыгнуло вниз по лестнице.

– Эй! Кто здесь? – позвал Ваня. Из темноты блеснули два кошачьих глаза, но почему-то не желтым или зеленым, а синим.

– Ах ты разбойник! – усмехнулся Ваня. – Кис-кис, – позвал он незваного гостя, но тот исчез.

Постояв минуту в ожидании кота, Ваня понял – не дождется – и вернулся к себе.

Проснулся он часа через три, солнце вовсю светило сквозь тюлевую занавеску. Прислушался – в доме тишина! Поднялся с кровати, шлепая босыми ногами, вышел в большую комнату – а там на диване родители спят! Главное, мама лохматая, лежит, посапывает, такое ощущение, что и не уходила она никуда. Ваня притормозил, удивленно разглядывая спящих, что за странности такие... И словно бы невзначай взгляд его скользнул по собственному отражению в старинном мутном трюмо, приткнувшемся в простенке. Там в зеркале был кто-то другой. Ваня вздрогнул и шагнул к трюмо, стараясь разглядеть того, другого. Как вдруг за спиной раздался негромкий хриплый смешок. Ваня подпрыгнул на месте и бросился к дивану.

– Вставайте!

Перепуганные его криком, родители вскочили, заполошно спрашивая: «Что случилось? Что случилось?»

– В доме кто-то есть! – заорал Ваня. Отец сразу ринулся на кухню и на веранду. Мама – в комнату к Люське.

Ваня побежал за отцом. Они обошли все комнаты, проверили окна, входную дверь, на всякий случай вышли во двор и тоже все осмотрели.

– Вань, тебе не показалось? – спросил отец.

– Нет, он за моей спиной стоял, я видел его отражение в зеркале.

– Кто – он?

– А я знаю? – насупился Ваня.

– Может, местные пугают, – предположил отец.

Они еще постояли во дворе и вернулись в дом. Мама с Люськой на руках ждала их на веранде.

– Ну, что там? – спросила она.

– Да вроде никого, – пожал плечами отец.

– Показалось? – мама вздохнула и спустила Люську с рук.

– Мам, а ты куда спозаранку ходила? – вдруг вспомнил Ваня.

– Я? – искренне удивилась она.

– Ты!

– Милый, у тебя не жар ли? – забеспокоилась мама, прикладывая ладонь к его лбу.

Отец смотрел на них с удивлением.

– Нет у меня температуры, – Ваня расстроился, – я же говорил с тобой!

– Но я спала и никуда не выходила! – настаивала мама. И Ваня понимал, она не обманывает. Что же тогда выходит – приснилось? Но ведь он отчетливо помнил все.

– Чертовщина какая-то, – пробормотал он.

– У нас точно живет домовой! – авторитетно заявила мама. Отец рассмеялся, Люська тоже расхохоталась, Ваня невольно улыбнулся.

– Знаете что, – сказала мама, – надо сделать ремонт и после этого освятить дом, так положено.

– Надо, значит, надо, – легко согласился отец, хотя он точно ни в каких домовых и прочую мистику не верил.

– А когда приедут рабочие? – спросила мама.

– Завтра должны...

Глава 5

Игра в догонялки

День закрутился маховиком. От утреннего испуга вскоре не осталось и следа. Сообща готовили завтрак и накрывали на стол. Всем понравилось сидеть на веранде, благо погода была прекрасная, солнечная. Но даже если бы пошел дождь, все равно сидели бы под навесом, пили чай, смотрели на пузырящиеся лужи и слушали шум воды.

После завтрака отправились на пляж и пробыли там почти до полудня. На обед всем захотелось холодной окрошки, и мама пообещала приготовить. Родители с Люськой ушли домой, а Ваня опять отправился в кафешку с бесплатным Интернетом.

Опубликовал несколько снимков пляжа и дома, вспомнил и о подвале. Он увлекся, придумывая описания к снимкам таинственного подвала, и забыл о времени.

Вдруг он отчетливо услышал, как кто-то позвал его по имени. И этот кто-то был девчонкой. Ваня резко повернулся на голос. Но никого подходящего не увидел. Он начал удивленно озираться по сторонам, в кафе в это время дня было малоллюдно. Бабушка с двумя внуками за дальним столиком, мужчина, торопливо поедающий свой обед, две женщины, о чем-то увлеченно беседующие... Вот и все. Ваня пожал плечами и вернулся было к своей публикации.

– Иван...

Он вздрогнул. Похолодела спина. Как будто кто-то приложил к позвоночнику кусок железа с мороза. Ваня опять испытал тот самый нарастающий ужас, как тогда в подвале, над бездной. Он закрыл глаза, но не плотно, и начал осторожно поворачивать голову, разглядывая присутствующих сквозь полуприкрытые веки.

Девчонка сидела справа от него, против солнца, так что Ваня видел лишь ее очертания, и то, что она была одна, и столик перед ней был пуст.

Но Ваня сразу узнал ее. Все то же полинявшее светлое платье, волосы цвета соломы и босые ноги под стулом. Она сидела прямо, не шевелясь, как кукла. Ваня засмотрелся на нее, прикидывая про себя, не она ли позвала его по имени? Но откуда она узнала? Хотя соседи могли сказать...

Девчонка резко повернула голову, и их взгляды сошлись. Ваня не мог разглядеть ее лица и глаз, он просто чувствовал, как она смотрит. У него от этого взгляда зашевелились волосы на затылке. Надо было что-то делать, срочно как-то выкручиваться. Так дальше не могло продолжаться.

– Привет, – угрюмо поздоровался Ваня. – Ты меня звала?

Девчонка не ответила, молча пялилась на него. Немая, что ли?

Ваня уже совсем собрался с духом, встал и подошел к ней.

– Я говорю, привет, – повторил он.

От девчонки веяло холодом, точно как из бездны в под-

вале. Ваня поежился.

Она поднялась и молча пошла прочь. Ваня, открыв рот, не смог выговорить ни слова.

У самого выхода она обернулась и поманила его за собой. Обескураженный и испуганный, он побрел следом, недоумевая и ругая и чокнутую девчонку, и себя. В том, что она чокнутая, Ваня уже не сомневался. Но он-то тут при чем?

Она быстро шагала по набережной, мелькали босые пятки, колыхался легкий подол платья. Ваня едва успевал за ней, но расстояние между ними не сокращалось, стоило Ване ускорить шаг, как девчонка уносилась далеко вперед.

Набережная кончилась, Ваня почти бежал по незнакомому проселку вдоль реки, потом проселок и вовсе превратился в тропинку в зарослях ивняка.

Впереди мелькнул белый подол.

– Эй, подожди! – крикнул Ваня в отчаянии. И рванул сквозь ивняк, сквозь кустарник и крапиву. С трудом продравшись через сплетение ветвей, колдобины и настоящий бурелом, он очутился на берегу то ли заводи, то ли старицы. Девчонка как сквозь землю провалилась.

Ваня устало уселся на корягу.

– Что за шутки?! – крикнул он, но никто не отозвался, не было слышно ни звука убегающих шагов, ни приглушенного смеха. – Тупая разводка! – крикнул он еще раз на всякий случай.

Посидел еще, ожидая, что девчонка или ее друзья как-ни-

будь выдадут себя. Но было тихо.

Вода в заводи матово поблескивала, было сыро, монотонно звенели потревоженные сонные комары.

«Искупаться, что ли?» – подумал Ваня, стащил футболку, скинул сандалии, взялся было за шорты.

– Эй, парень, ты куда собрался? – услышал он окрик, из кустарника с шумом и треском выбрался сердитый старик. – А ну, марш отсюда! – приказал он.

– Чего это? – удивился Ваня.

– Того это, – передразнил старик, – утопиться хочешь?

– Н-нет вроде...

– А куда же лезешь?! Тут омут, утянет, и не вытащит никто, – пообещал дед.

Ваня покосился на ленивую и, казалось, такую ласково безопасную заводь, потом на старика – тот не шутил, это точно.

– Я же не знал, – сказал Ваня.

– Не знал он, – буркнул старик, – не местный, что ли?

– Нет...

– То-то я вижу, наши-то все знают. И как ты залез-то сюда?!

– Так я это... меня девчонка позвала, – зачем-то начал объяснять Ваня, будто оправдываясь. Ему хотелось поскорее отвязаться от незнакомого деда и вернуться в дом, где мама, наверно, уже приготовила окрошку.

– Чем за девками бегать, лучше бы делом каким занимал-

ся, – посоветовал дед, – давай, марш отсюда!

Ваня, подхватив свои сандалии и футболку, боком обошел деда и бросился прочь. Наконец, изрядно исцарапавшись в зарослях, выбрался на тропинку, по ней бегом до проселка.

– Где тебя носило? – нахмурилась мама, рассматривая его изодранную футболку. – А это что такое? – она заметила порезы на его руках, плечах, спине...

– Мам, да здесь же, в саду поцарапался, – уклонился от ответа Ваня.

– В саду вчера! – мама всегда отличалась наблюдательностью. – А сегодня тебя как будто кошки драли, причем уже после того, как мы ушли с пляжа.

Ваня смутился:

– Ну, я немного заблудился, гулял тут по окрестностям и, чтобы срезать дорогу, полез через кусты.

Мама пристально посмотрела на него, выдержала паузу, но он не отвел глаза, глядел прямо и честно. А что, ведь все так и было, он заблудился и полез в кустарник у заводи. О девчонке не рассказал, так что о ней рассказывать. Сначала самому надо разобраться.

Она же явно по соседству живет. Нужно обойти дома поблизости и выяснить, кто она и что ей надо.

Мама вздохнула и велела принести зеленку. Ваня не горел желанием покрыться зелеными пятнами, но спорить не стал, стойчески вынес санобработку, после чего надел пострадав-

шую футболку и уселся за окрошку.

После обеда он прошелся по улице, осторожно заглядывая за заборы, но никого похожего на странную девчонку, заманившую его к омуту, не встретил. Послеполуденное время, жара, во дворах никого не было, люди попрятались в домах, отдыхали, пережидая зной.

И все-таки ему повезло. Он курсировал по улице туда-сюда, потеряв всякую надежду, как вдруг калитка в третьем доме, считая от тупика, распахнулась, выпуская еще одну незнакомую девчонку. Сначала Ваня даже вздрогнул от радости – наконец-то! Но присмотревшись, понял – нет, не та. Эта была плотнее, ниже ростом, темноволосая, в коротких шортах, топе и сланцах, обыкновенная девчонка, каких полным-полно.

Ваня остановился. Девчонка тоже. Они смотрели друг на друга несколько секунд, потом она улыбнулась и сказала:

– Привет!

– Привет, – нехотя поздоровался Ваня.

– Ты кого-то ищешь? – спросила девчонка.

– Да так, – он смутился, – знакомую одну, точнее, не знакомую, а...

– Может, я ее знаю? – девчонка продолжала улыбаться, она шурилась на ярком солнце, уголки рта ее чуть кривились, и нос смешно морщился.

Ваня пожал плечами:

– Может, и знаешь. Она тут живет, в этих домах. Высо-

кая такая, – он поднял руку на уровень своего лба, – волосы светлые, я ее видел в платье и босиком.

Незнакомка вдруг приснула, рассмеялась звонко, прикрывая ладонью рот.

– Ты чего ржешь? – обиделся Ваня.

– Извини, – она хихикнула еще раз, – ты такой смешной!

Ваня нахмурился.

– Не вижу ничего смешного, – сказал, как отрезал.

– Ой, нет, не обижайся! – ее глаза округлились, как будто она действительно испугалась. – Просто ты зеленый, и твоя футболка тоже. Я подумала, что у тебя ветрянка...

– Комары покусали! – перебил Ваня. – Так ты знаешь ее или нет?

– Босоножку? – она лукаво прищурилась.

– Я серьезно, – не сдавался Ваня.

– Я тебя разочарую, но на нашей улице такая не живет, – ответила девчонка.

– Уверена?

– Абсолютно! Наша улица маленькая, я тут всех знаю.

– А на соседних? Где-то поблизости? – Ваня не очень-то поверил насмешнице, но, кроме нее, спросить было не у кого.

Она перестала хихикать, задумалась, покачала головой отрицательно:

– Может, с низов кто... Как зовут, знаешь?

Ваня развел руками.

– Тогда вообще не в курсе! С чего ты взял, что она тут живет?

– Я ее встретил у нашего забора, – рассказал Ваня, – а второй раз сегодня, в кафе на набережной.

– Ну! И что?

– Ничего, как видишь.

– Даже не спросил, как зовут! – возмутилась девчонка. И вдруг опять расхохоталась. – Ой, ну у тебя и физиономия! – И только он открыл рот, чтобы огрызнуться, она произнесла: – Меня, к примеру, Лилей зовут, а тебя?

– Иван, Ваня, – спохватился он.

– Здоровски, – похвалила Лиля, – а ты откуда такой?

Ваня махнул рукой в сторону дома:

– Вот, приехали...

– А, так это твои родители дом купили?

Он кивнул.

– А я вот здесь живу, – она обернулась на калитку.

– Я уже понял.

– А ты откуда? Правда из Москвы?

Он снова кивнул. Мог и не отвечать. Лиля болтала за двоих, и третьему бы осталось. За несколько минут она выдала информацию и о владелице дома «тете Вале», и о ее бабушке, такой древней, что «царя видела». Ваня уже перестал понимать, где правда, где вымысел, по словам Лили выходило так, что бабулька прожила лет сто двадцать, не меньше. И дома на улице все очень старинные, потому что стоят на го-

ре, в самом центре, отсюда город и начинался. «Вон, видишь, собор, а там, под горой, старое кладбище, только оно уже закрыто, там парк и памятник павшим воинам», – торопилась поделиться Лиля.

Она схватила растерявшегося Ваню за руку и отвела на самую высокую точку, на площадку, где отец парковал машину. Оттуда открывался широченный обзор, было видно все окрестности: синие купола собора на макушке соседнего холма, извилистую реку, улицы, сбегаящие с горы и петляющие вниз, Лилину школу, ленту шоссе чуть в стороне от города и дальше, в дымке леса и поля, холмы, перелески...

Ваня всматривался в реку, искал взглядом старицу с омутом и вроде бы нащупал, определил. А Лиля все говорила и говорила, сыпала словами, как горохом.

– В призраков веришь? – ни с того ни с сего спросила она.

– Вот еще, – лениво отозвался Ваня.

– А у нас все верят, – убежденно заявила Лиля, – ой, я тебе столько могу рассказать! Если захочешь, сходим на старое кладбище ночью. У нас все ходят!

– Зачем?

– Ну, кто за чем, – ответила Лиля, – некоторые судьбу свою узнать хотят, смертный час, к примеру. А некоторые клад ищут. – У Вани вытянулось лицо, она глянула и снова расхохоталась. – Я ужасно смешливая, – призналась она, – но я не дура! Ты не думай. Просто прикалываюсь.

Ваня вздохнул с облегчением:

– Я понял, ты шутишь!

– Ага, – легко согласилась Лиля. – Заходи за мной вечером, погуляем, я тебе еще много чего расскажу интересного.

– Хорошо, – согласился Ваня. Ему не очень-то хотелось гулять с болтливой Лилей, но он подумал, что информация, полученная от нее, может быть полезной. Вопросов накопилось множество, а ответов не было.

Хотя у него все лето впереди.

– Я зайду, – подтвердил он.

– Ладно, мне пора, – попрощалась смешливая Лиля, – так смотри, заходи к восьми, – и побежала к своему дому. Ванина мама смотрела ей вслед из-за забора.

– Я гляжу, ты уже кое с кем познакомился, – заметила она.

– Наша соседка, Лиля, – нехотя ответил Ваня, – она обещала показать мне город и рассказать обо всем.

Мама усмехнулась и молча кивнула.

Глава 6

Старое кладбище

Вечером, около восьми, Ваня, как и договаривались, зашел за Лилей. Она ждала его во дворе. Ваня едва узнал ее. Лиля вырядилась в короткий черный сарафан, усыпанный блестками, туфли на высоченных каблуках, ее темные волосы были тщательно завиты и уложены в замысловатую прическу.

– Ну что, идем? – она взяла его под руку, стрельнула глазами в сторону крыльца, там стояла какая-то женщина, наверно, ее мама. Ваня хотел поздороваться, но Лиля уже потащила его прочь со двора, приговаривая:

– Скорей, скорей! А то сейчас привяжутся, не отстанут...

Ваня не стал спорить, хотя ему и непонятно было, к чему весь этот цирк с платьем, подведенными глазами, кудрями и каблуками. Далеко ли можно уйти в неудобной обуви?

Лиля, не замечая его недовольства, продолжала болтать как ни в чем не бывало, она почти висела на его руке, но при этом шагала довольно быстро, каблуки ей не мешали.

– На кладбище пойдем, – щебетала она, – может, встретим кого-нибудь из наших, я тебя познакомлю.

У Вани крутился на языке один вопрос, он собирался задать его еще во дворе, точнее, он задумал осмотреть подвал в Лилином доме, если разрешат.

Момент был упущен. Но старое кладбище – тоже интересная тема. Ваня легко смирился, рассудив, что подвал никуда не денется.

Они спустились по улице вниз, обогнули собор и, перейдя через площадь, оказались в сквере перед памятником павшим воинам.

– Здесь раньше было кладбище, но им уже престали пользоваться, поэтому тут разбили парк сразу после войны, но часть кладбища сохранилась. – Лиля потянула его за собой, они прошлись по дорожкам сквера, мимо парочек, прильнувших друг к другу на скамейках, мамочек с колясками и прогуливающих старичков.

Лиля вывела Ивана к живой изгороди, указала тропинку и первая пошла по ней. Тропинка уперлась в невысокий штакетник, они просто перешагнули его, и только тут, оглядевшись, Ваня понял, что находится на древнем кладбище. Среди деревьев попадались каменные надгробия и памятники, кое-где сохранились могильные плиты, причем некоторые могилы явно не были заброшенными, за ними ухаживали, сажали цветы, убирали палую листву, очищали от веток и сорняков.

– Вот, смотри, тут похоронено целое семейство купца Синельникова, этому памятнику лет сто пятьдесят, – Лиля наклонилась и смахнула ладошкой пыль с надписи на памятнике, – видишь?

Ваня, услышав знакомую фамилию, чуть не вздрогнул,

но сдержался, кивнул. Надпись подтверждала, что памятник был установлен в 1878 году. Этот купец был очень важным человеком, вокруг лежали его многочисленные родственники, как выяснилось, среди них были и врачи, и учителя, и местные герои. Причем за могилами ухаживали.

– А как ты думаешь! У нас в городе до сих пор живут потомки этого купца, известная фамилия, некоторых до сих пор тут хоронят. Из уважения просто. – Пока Ваня ходил кругами, осматривая знаменитое захоронение, Лиля наблюдала за ним. – Но дело не в этом, – сказала она, напустив на себя таинственности.

– А в чем же?

– В том! – торжественно произнесла Лиля. – У этого купца была правнучка, так вот, она утонула еще очень молодой, может, такой, как я. – Она подвела Ивана к небольшому надгробию с почти неразличимой надписью. – Вот, здесь! Ее звали Ольгой. Тут и фотография была, но сейчас она в краеведческом музее хранится.

«Вот это да! – подумал Иван. – Выходит, легенды не всегда лгут, только вчера я читал о погибшей купеческой дочери и пропавшем золоте, а сегодня уже стою на ее могиле!»

– Только ее нет там, – вдруг сказала Лиля.

– Кого? – Иван все-таки вздрогнул.

– Ольги, ее там нет, могила пустая, ее похоронили символически, понимаешь, тело так и не нашли.

Ваня быстро склонился к надписи на плите и попытался

разобрать хотя бы даты. Он не был совсем уверен, но выходило так, что утопленнице было 14 или 15 лет... годы жизни: с 1902-го или 3-го по 1916-й или 18-й...

– Иногда она здесь появляется, – шепотом добавила Лиля.

– Кто?!

– Девочка, – еще тише прошептала спутница, – ее видели тут неоднократно – говорят, сидела на камнях или бродила среди памятников.

Ваня опять почувствовал, как потянуло холодом вдоль позвоночника, будто дунул кто-то. Вспомнилась почему-то девчонка, заманившая его к омуту... Захотелось спросить у болтливой Лили, как выглядит призрак, но Ваня опять сдержался. Даже головой помотал, прогоняя наваждение.

– Да ну, бред, – прошептал он одними губами, – сказки о призраках.

– Может, и бред, – уже обычным своим голосом согласилась Лиля, – но у нас многие верят. Говорят, она может клад показать.

– Что?!

– Ой, ну чего ты глаза тарачишь?! – возмутилась она. – Говорят тебе, клад!

– Угу, призрачная утопленница, клад, заговор, жертвы, что там еще по списку? – съязвил Иван.

– Ой, ну не хочешь, не верь, – Лиля обиженно взмахнула густо накрашенными ресницами, – ладно, пойдем отсюда, скоро темнеть начнет, ноги переломаем. Слышишь?

Иван прислушался, издалека доносилось гитарное брэнчание.

– Это наши собрались, – сообщила Лиля, – я тебя познакомлю, только не нарывайся, ладно? У нас ребята нормальные, но не любят, когда кто-то борзеет.

Иван, собравшийся было удрать от Лили, передумал и отправился знакомиться с ее друзьями.

Ребята приняли его спокойно, почти равнодушно. Некоторых он узнал, познакомился раньше, на набережной.

Лиля уселась на скамейку, похлопала рядом с собой. Ваня присел, он видел, как другие девчонки шушукали и шептались, показывая на него друг друга глазами. Лиля демонстративно прижималась к нему, клонила голову к плечу. Он не отстранялся, пусть, раз уж она привела его сюда.

Парни брэнчали на гитарах, пели хором старые песни, смеялись, говорили о чем-то, Ваня разговор не поддерживал, иногда отвечал, если к нему обращались. Около одиннадцати он совсем заскучал, надоело сидеть, он поднялся, чтобы уйти. Лиля взглянула на него показавшимися в темноте огромными глазами, разочарованно протянула «у-у-у... как маленький».

Но Ваня все-таки извинился и ушел домой.

Он немного заплутал в сумерках. Стемнело быстро.

Наконец ему удалось выбраться на площадь перед собором, улица, он помнил, начиналась сразу за поворотом.

Медленно наполнялись светом уличные фонари. Свою

улицу Ваня нашел без труда, бодро зашагал вверх по склону. Здесь было совсем темно, но из окон лился оранжевый свет, да кое-где на воротах горели лампочки. Он поднимался вверх вместе с улицей и домами, деревьями и редкими фонарями. Добрался до верхней площадки и решил еще раз посмотреть сверху на ночной город.

Стал на краю обрыва, подставив лицо теплomu ночному ветерку, принесшему с реки и садов запах цветов и свежести. Внизу разбегались в стороны огненные светлячки, а над головой распахнулось глубокое черное небо, переполненное звездами, как будто кто рассыпал.

– Иван... – то ли шепот, то ли стон... И холодом, резким холодом обдало затылок и спину. Лопатки свело от ужаса. – Иван...

Ему показалось, что сейчас тот, кто стоит за спиной, столкнет его с обрыва, и он покатится, сломя голову, сквозь кусты и подлесок, по осыпям...

Собрав последние силы, сделал шаг назад, отступил от обрыва, выдохнул, заставляя себя успокоиться.

– Кто здесь? – позвал он негромко.

И вдруг застывшую ночь прорезал резкий звук телефона, звонила мама.

– Ты где?

– Стою возле дома, – ответил Ваня и почему-то вспомнил о нечистой силе и крике петуха, не раз спасавшем героев от настоящей опасности.

– Я иду! – крикнул он в трубку.

Он почти не спал ночью. Провливался в сон и тут же выныривал, будто кто-то толкал его. Было душно, но он не решился открыть окно. И лежал на спине, глядя в черноту бессонными глазами.

Едва начало светать, запели петухи, Ваня успокоился и уснул наконец.

Утром приехали нанятые отцом рабочие.

Глава 7

Ремонт

Чтобы не крутились под ногами, маму с Люськой отправили в Москву. Ваня малодушно хотел удрать вместе с ними, но постеснялся признаться отцу и оставить его одного, без помощи. А Ваня считал себя вполне взрослым человеком.

Тем более, при посторонних призраки, или что там у них завелось в доме, не посмеют вести себя так нахально. А может быть, и совсем исчезнут. Ремонт все-таки...

Ваню в основном использовали для всяких подсобных работ: он выносил строительный мусор, бегал в магазин за продуктами, таскал воду, одним словом, был на подхвате.

Иногда у забора останавливалась Лиля и со скучающим видом наблюдала за бегающим туда-сюда Иваном.

– Вкальываешь? – спрашивала она.

– Так... тружусь.

– Ну-ну, – и уходила с гордым видом. Как будто обижалась на что-то.

Иногда в течение дня Ване удавалось вырваться на полчасика, сбегать на пляж, искупаться.

Призраки действительно притихли и не вмешивались в процесс ремонта. Но дом преподнес-таки сюрприз. Когда обдирали стены на кухне от старой штукатурки, под ее слоем обнаружили заложенную кирпичом дверь – на том самом ме-

сте, где Иван видел ее в день приезда. Еще один вход в подвал.

– Может, тайник? – предположили рабочие. – Такие бывают в старых домах.

У Вани внутри похолодело от предвкушения. Только бы отец согласился убрать кладку и проверить!

Отцу, наверно, тоже стало интересно, и он разрешил. Кирпичи аккуратно извлекли, но каково же было разочарование – за кладкой оказалось не что иное, как все тот же подвал, только ступенек не было.

Кирпичи вернули на место и покрыли штукатуркой.

Ване оставалось только гадать: каким образом он смог попасть в подвал через замурованную дверь? Наверняка во всем виноват преследовавший его призрак! В существовании призрака купеческой дочери он уже не сомневался, но времени на расследование по причине ремонтных работ у него не оставалось.

Зато благодаря ударному темпу справиться с ремонтом удалось меньше чем за месяц.

Глава 8

Новоселье

Перед приездом мамы и Люськи любящий папа купил детские подвесные качельки. Их накрепко приколотили в дверном проеме. Счастливая Люська могла часами раскачиваться на них, мешая всем проходящим.

– Н-да, неудачно, – с чувством произнесла мама, потирая ушибленный бок. Отцу тоже досталось, Ваня, хоть и умело уворачивался от летающей сестры, все же получил по лбу.

На семейном совете решено было снять опасную игрушку и повесить качели во дворе. Но Люська ужасно скандалила, стоило только кому-нибудь тронуть их.

Ко всему прочему эти качели ночью неумолимо скрипели. Первой этот скрип слышала мама, она пожаловалась, что не может уснуть от монотонного скрипа, но ей никто не поверил. Отец сказал, чтобы она не выдумывала.

– И все-таки снимите их, – попросила мама тихо, но настойчиво.

Той же ночью и Ваню разбудил мерзкий скрип. Он какое-то время лежал с открытыми глазами и прислушивался. Нет, ему не показалось. Тогда он решил проверить и, встав с кровати, отправился на поиски источника скрипа. В темноте он налетел на раскачивающиеся качели. Они летали вверх-вниз, рассекая воздух со свистом, не останавливаясь,

как будто кто-то раскачивал их с новой силой, скрипели веревки и перекладины, подрагивал дверной косяк.

Ваня, хоть и испугался, все же попытался схватить качели и остановить их. Не тут-то было! Его подбросило вверх и протащило по полу, он отпустил перекладину и тут же снова получил по лбу. В темноте ему показалось, что из глаз посыпались искры.

– Кто здесь?! – заорал он. Из большой комнаты, шлепая босыми ногами по половицам, прибежала испуганная мама, следом за ней пришел отец. Ваня лежал на полу, закрыв голову руками, над ним замерли качели.

Родители помогли ему подняться, заботливо спрашивая, что с ним случилось. Но Ваня не мог толком ничего объяснить.

– Налетел на качели в темноте, они меня по лбу стукнули...

– Леша, немедленно сними их! – потребовала мама у отца.

– До утра не подождет?

– Нет.

Включили свет и, повозившись несколько минут, сняли злополучные качели. Разделавшись с пугавшей всех игрушкой, успокоенные и довольные, отправились спать. Качели мама предусмотрительно припрятала на веранде, чтобы Люська не увидела. Утром решено было укрепить их на старой яблоне у крыльца.

За этим занятием и застали их дед и бабушка, приехавшие

на новоселье.

– Ах, какие молодцы! – похвалила бабушка, вplывая во двор. Им с дедом все понравилось, и свежеекрашенный дом, и запущенный сад, они восхищенно хвалили русскую печь, спускались в подвал, ахали, охали и давали множество советов.

Мама казалась очень довольной, но за столом все-таки пожаловалась на дом.

– Не знаю, как и сказать, что думать, у нас тут происходят всякие непонятные явления, то чашки со стола падают, то вот качели сами собой качаются...

– Домовой шалит, – тут же авторитетно заявила бабушка.

А дед крякнул и выдал сурово:

– Бабы сказки! – Он вообще очень строгий. – Ася, не морочь детям головы! – посоветовал он бабушке.

Но бабушка никогда особенно не реагировала на его строгие замечания.

– Если ты чего-то не понимаешь, вовсе не значит, что этого не существует, – отрезала она. – Послушай меня, – продолжила она, обращаясь к маме, – с домовым надо непременно подружиться, нужно оставлять ему угощение, разговаривать с ним. Домовые бывают очень милые, они помогают по хозяйству... К сожалению, я никогда не жила в частном доме, но можно посоветоваться со специалистами...

– Ты еще экзорциста вызови, – хохотнул дед.

– При чем тут экзорцист! – возмутилась продвинутая ба-

бушка. – Экзорцисты изгоняют бесов, а домовый никакого отношения к ним не имеет.

– Бес и есть, – поддразнил ее дед, – только мелкий. Лескова читала? Так и называется повесть «Мелкий бес». Жуткая штука, между прочим.

– Да угомонись ты! – обиделась бабушка. – Хорошо, допустим, я не права, но как бы то ни было, а освятить дом надо, с этим ты, надеюсь, спорить не будешь?

– Ася, пусть дети делают так, как считают нужным, – отмахнулся дед.

Бабушка горделиво посмотрела на маму, мол, поле битвы осталось за ней. Ваня улыбнулся, он знал, дед точно своего мнения не изменил. Отец в споре не участвовал, Люська потащила его к качелям, от старой яблони доносились смех и веселые вопли.

Мама внимательно выслушала спорщиков, но, судя по всему, тоже осталась при своем мнении.

– И обязательно заведите кота, – посоветовала бабушка.

– Тут у нас уже есть один, – усмехнулась мама, – то ли соседский, то ли бродячий, не знаю, но время от времени появляется и втихаря лопает угощение.

Ваня наострил уши:

– Ты его видела?! Серый?

– Да, дымчатый такой, важный. В руки не дается. Вот думаю, может, это он и есть – наш домовый.

Ваня задумался:

– Может быть...

На следующий день приехали друзья родителей. Новоселье приурочили ко дню рождения Люси. Подарков надарили – целую гору! Среди прочих была безумно красивая фарфоровая кукла – в виде ангела, с белоснежным лицом, изящными крыльями за спиной и легкой улыбкой на губах. Мама сразу же убрала куклу подальше от Люсиных рук – поставила ее на комод в комнате Вани.

– Нужна она мне тут, – недовольно буркнул он.

– Куда же прикажешь ее деть? – спросила мама. – Сам видишь, мебели у нас почти нет, вот немного обживемся, переставим в более подходящее место. – И она, еще раз взглянув на куклу, сказала: – Ты посмотри, как она прекрасна!

Гости были в полном восторге. Все гурьбой ходили на реку, гуляли, пели песни, танцевали, бесконечно фотографировались, охали и ахали. Ваня показал им площадку и обрыв, откуда открывался великолепный вид на город и окрестности. И даже водил на старое кладбище, по памяти рассказывая местные байки.

Несколько раз он видел, как мимо него пробегала Лиля с озабоченным и злым лицом. Она делала вид, что не замечает его, даже голову не поворачивала. Ваня лишь пожимал плечами.

Гости остались ночевать, хотя улеглись лишь под утро.

Ване, как обычно, не спалось. Он испытывал смутное беспокойство, хотя в комнате никого, кроме него, не было, ему

казалось, что он не один. Ваня долго ворочался, наконец, успокоившись, задремал.

– Иван!..

Он вздрогнул, открыл глаза и увидел, как кукла, стоявшая на комод, очутилась на подоконнике, она стояла там лицом к Ване и закатывала глаза. Никогда в жизни ему не было так страшно. Он лежал, не в силах пошевелиться, не в силах отвести взгляд от кошмарной куклы.

Он даже крикнуть не мог. Лежал и смотрел, холодея от ужаса.

Он проснулся поздним утром и долго не мог сообразить, что с ним и где он находится.

Кукла по-прежнему стояла на комод и никаких признаков жизни не подавала. Старинный комод возвышался у стены, в ногах кровати, поэтому куклу Ваня увидел сразу, но он никак не мог бы ее увидеть, если бы она стояла на подоконнике, потому что окно было в головах и, чтобы увидеть куклу, Ване надо было либо перелечь, либо иметь глаза на затылке.

А значит – кошмар с куклой просто приснился. Как бы там ни было, а от жуткого подарка хотелось поскорее избавиться. Улучив момент, Ваня оттащил злополучную куклу в подвал, поставил там на полке и даже заботливо накрыл чистым пакетом, чтобы не запылилась.

О кукле никто и не вспомнил.

Гости разъехались ближе к вечеру, остались только дед с

бабушкой.

Ночь прошла спокойно, правда, Ваня совсем не спал, он то проваливался в сон, то с ужасом просыпался, хотя ничего ужасного не происходило. Ваня нисколько не сомневался в том, что в доме нечисто. Здесь явно куражились потусторонние силы, но какие и кто? Как с ними бороться или общаться? Он все больше склонялся к тому, что его морочит призрак погибшей купеческой дочери. Может, ей не нравятся чужаки? Может, она хочет известить Ивана и его семью? Прогнать, а то и погубить! А что, заманила же она его к омуту, чуть не утопила! Если бы не тот старик, утянули бы его русалки на дно... Ух, жуть какая! Еще и русалок придумал!

Надо же было попасть именно в этот дом с привидениями! В самую сердцевину легенды о кладе и призраке!

А что, если все не так? Что, если призрак просит помощи? Ваня вспомнил все истории о призраках, когда-либо им прочитанные. Часто привидения нуждались в помощи, они хотели покоя, но им что-то мешало. Вдруг здесь именно тот случай?

Но как договориться с призраком?

Глава 9

В архиве

Утром измученный бессонницей Ваня рассказал деду и бабушке легенду о погибшей купеческой дочери и пропавшем золоте, и о том, как ходил с местной девчонкой на кладбище, и о купце Синельникове. Рассказал все, что знал, и от себя добавил:

– Хочу в архив сходить. Нашему дому более ста лет, значит, он ровесник легенде, может, удастся выяснить какие-то подробности о бывших хозяевах...

Дед с бабушкой тоже заинтересовались историей дома и сразу же предложили пойти и разузнать все немедленно.

Отправились все вместе. Мама взяла с собой документы на дом, иначе с ними и разговаривать бы не стали.

Но в архиве, как оказалась, работала милейшая пожилая женщина Алевтина Тимофеевна. Она сразу поняла, о каком доме речь. Попросила написать заявление и, пока мама писала, принесла толстую папку с газетными вырезками и старыми фотографиями.

– Какое богатство! – восхитилась мама. Все надели специальные перчатки, чтобы не повредить документы, и стали осторожно рассматривать содержимое папки.

Ваня увидел снимки, на которых дом выглядел совсем новым, он был выше, с мезонином и резным балконом. И под-

пись имелась – 1903 год.

– Вот он, дом купцов Синельниковых, – как-то очень буднично произнесла Алевтина Тимофеевна. Ваня чуть со стула не упал. Тех самых? Мама и дед с бабушкой невозмутимо слушали архивариуса, а та продолжала рассказывать о том, что этот дом возводили на старом фундаменте вместо прежнего, деревянного. Дом как бы венчал собой гору, открытый всем ветрам, вниз сбегали овраги и сады нескольких купеческих усадеб. Как таковой улицы еще не было, город строился у подножия вдоль реки, и лишь собор воздвигли на склоне, над городом, чтобы далеко были видны купола и золотые кресты.

Купеческие лабазы располагались у реки, на пристани, товары перемещались на баржах, их удобно было разгружать и загружать тут же, не используя гужевой транспорт. Купцы торговали зерном и сахаром, изредка – лесом, но не сырьевым, а стройматериалами, в городе работало несколько лесопилок. Жили не бедно, скорее зажиточно, но скучно.

Ваня рассматривал фотографии купцов и мещан, их дома, их хозяйства.

Надо было как-то подступить к главному вопросу, и он спросил:

– А скажите, что за легенду у вас ту рассказывают об утонувшей внучке купца, о призраке, указывающем клады?

Алевтина Тимофеевна улыбнулась и, заметив удивленные взгляды, сказала:

– Не удивляйтесь, Ваня, наверно, уже познакомился с нашими ребятами, те и рассказали, так?

Ваня кивнул.

– Вот, здесь у нас есть снимок, с которого делали портрет на памятник, – Алевтина Тимофеевна перелистнула несколько страниц и показала старинное фото. Ваня прищелкнул и чуть не вскрикнул: с карточки на него глядела та самая девчонка, светловолосая, с тонким, очень серьезным лицом. Он мог бы поклясться, это была она!

– Ее звали Ольга, – продолжала рассказывать архивариус, – с ней связана одна легенда. Якобы она знала, где ее отец и другие купцы спрятали сундук с золотом, там были золотые слитки, которые купцы хотели утаить от большевиков. Купцов арестовали, кто-то успел бежать, а сама Ольга то ли пыталась скрыться от преследования, то ли... – времена были смутные, тяжелые, Гражданская война, бандитизм, – одним словом, пропала она, нашлись свидетели, которые утверждали, будто она утонула. Правда, тело не обнаружили, но похоронить – похоронили.

– В смысле, как похоронили? – ужаснулась бабушка. – Кто?!

– Никого, пустой гроб, символически, – объяснила архивариус.

– Как печально, – вздохнула мама. А дед, подумав, вдруг предположил:

– Если тело не нашли, то, возможно, девочка не погибла.

Женщины хором ахнули и уставились на деда. Тот только плечами пожал.

– А что, – воскликнул Ваня, – это мысль! Допустим, ей удалось сбежать, она могла уехать в другой город и там затеряться, сменить имя.

Алевтина Тимофеевна согласно кивнула:

– Разумеется, могло быть и так, но эта мысль не тебе одному в голову пришла. В Ольгину смерть не сразу поверили, ее искали и запросы посылали в другие города. Искали ее и представители новой власти, и оставшиеся родственники. И скорее всего, все они были заинтересованы не в девочке, а в кладе. Почему-то упорно считалось, будто именно она знала о сокровищах и месте их нахождения.

– Не нашли? – с надеждой спросил Ваня.

– Ничегошеньки, – заверила его архивариус. – Именно поэтому и возникла легенда о призраке, указывающем клады, всякие мистические подробности и придуманные ужасы. Таинственная история, необъяснимая.

– То есть мы купили дом, принадлежавший когда-то Синельниковым? Тем самым? – дрожащим от нетерпения голосом спросил Ваня.

– Да, дом строил старший Синельников для сына, – ответила архивариус. – После революции владельцы рассеялись по стране, но дом по-прежнему оставался за семьей.

– Почему его не конфисковали? – подал голос дед.

– Получилось так, что дом заселили бедные родственни-

ки. Поначалу в нем человек двадцать ютилось, потом разъехались постепенно. И уже после войны в него въехала семья бывшей владелицы. Но об этом вам лучше расспросить у Валентины Николаевны Синельниковой, наследницы, вы у нее дом купили.

– Ну да, ну да, конечно, – кивнула мама, – как я сразу не подумала.

Все поднялись, начали благодарить и прощаться. Ваня смущенно спросил, нельзя ли сфотографировать портрет Ольги.

– Только без вспышки, – предупредила архивариус.

Он старательно сделал несколько снимков. Взгляд Ольги и пугал, и притягивал его.

Вечером дед с бабушкой собрались уезжать, отец как раз ехал в Москву, и им было очень удобно отправиться с ним, а не на автобусе.

Проводив их, Ваня остался с мамой и Люськой.

Дом сразу показался зловеще пустым и гулким.

Ваня поклонялся по двору, он чувствовал какую-то необъяснимую тревогу, вышел на улицу, прошелся вдоль забора, даже рискнул подойти к обрыву. Он ждал. Но никто не позвал его.

Постояв над обрывом, он вернулся во двор, сел на ступеньку крыльца, достал телефон и открыл папку с фотографиями.

Вот они – пять черно-белых снимков, все, что он успел

снять в архиве: дом, панорама города и три кадра с Ольгой, размытые, нечеткие...

Он выбрал один, наиболее удачный, и попытался улучшить изображение, добавил контраста, яркости, попробовал изменить освещенность. Но вскоре понял, что это бессмысленно. Старая фотография, снятая на пленку, лучше не становилась, да и не могла, хоть разбейся.

Иван до рези в глазах, до слез всматривался в изображение Ольги, чуть обозначенные контуры лица, неуловимое выражение, зачесанные волосы с выбившимися волнистыми прядями... но видел лишь темные провалы глаз.

– Нет, не может быть, – пробормотал он, – это не она. – Теперь он почти не сомневался, его кто-то разыграл, может, даже ребята из Лилиной компании. Да, скорее всего, а он-то дурак, повелся! Наверняка, если сейчас пойти к ним, та странная девчонка сразу найдется. И искать не надо. Сидит на скамейке, хохочет, вспоминая, как развела его.

Стало так обидно, он даже хотел немедленно побежать туда, к старому кладбищу, найти ту скамейку в парке. Выскокить из темноты – ага! Вы думали, я лох! А я вас сразу раскусил!

А она такая сидит и глазами хлопает.

Интересно, как ее на самом деле зовут?

Полоска света пролилась на ступеньки. Это мама приоткрыла дверь на веранду.

– Иван! – позвала она.

– Я здесь...

– Уже поздно, первый час, иди спать.

– Иду...

Не успел! А жаль, посетовал Ваня.

Мама уже уложила Люську, а сама вязала, сидя на диване перед работающим телевизором. Ване ужасно не хотелось идти к себе, в темную комнату. Он сел рядом с мамой и сделал вид, будто смотрит телевизор.

– Что-то мне не по себе, – со вздохом призналась мама, откладывая вязанье. – Сна – ни в одном глазу, как будто песком посыпали. Не понимаю, что со мной? Волнуюсь...

Ваня хотел ответить, но вдруг кто-то ударил в стену за их спинами. Ваня и мама замерли, переглянулись, и снова – удар, а за ним стук-стук. Мама смотрела на сына огромными глазами, ни он, ни она были не в силах произнести ни слова. Удары слышались отчетливо, показаться такое не могло. Потом стук перешел под диван, будто кто-то бил молотком из подпола. И буквально через несколько секунд мама испуганно вскрикнула и покачнулась, кто-то толкнул ее в спину. Ваню от ужаса подбросило на диване, и он завалился на маму. И сразу же все утихло.

– Что это? – шепотом спросила мама. – Может, крыса? – без особой надежды пробормотала она.

– Нет, это местные ребята так шутят, – стуча зубами, попытался объяснить Ваня, хотя сам в это объяснение не верил ни на грош.

Не спали до утра. Мама зажгла свет по всему дому, пили крепкий чай, но на улицу выглянуть не решились. Задремали на рассвете.

Глава 10

Преследование продолжается

Утром плохо соображающий после бессонной ночи Ваня первым делом отправился к Лиле.

Он нашел девчонку в саду, пропалывающей клубничные грядки. Увидев Ваню, она как будто не удивилась.

– Привет, чего пришел-то? – тыльной стороной ладони Лиля убрала со лба мешающую прядь. – Мне сейчас некогда.

– Привет. – Он помялся. – Слушай, ты ведь не обижаешься на меня?

– С чего бы! – фыркнула девчонка.

– Ну, ты почему-то ходишь мимо нашего дома, не здороваешься, как будто мы не знакомы...

– Что ж мне, целоваться с тобой? – грубо перебила она. – Если вижу, киваю.

– Хорошо, может, я неправильно понял, извини... – он снова стушевался, Лиля присела на корточки и демонстративно уткнулась в клубничную грядку.

– Я просто хотел спросить, как думаешь, кто по ночам стучит по стенам дома? Если это шутка, то передай своим друзьям, что нам не смешно. Мама вчера испугалась.

– Чего?! – у Лили округлились глаза. – Вот еще выдумал! Да кому ты нужен с твоим домом, чтобы еще стучать по стенкам!

Ваня вздохнул и повернулся, собираясь уйти.

– Извини, – смущенно повторил он и направился было к калитке.

– Стой! – Лиля догнала его, перегородила дорогу. – Что, реально кто-то стучал по стенам?

– Да...

– А с чего ты решил, будто это кто-то из наших?

Он пожал плечами:

– Просто я подумал, разыграть хотели или напугать, так, для смеха... всех новеньких разыгрывают...

– Очень надо, – Лиля недоверчиво разглядывала его, – ветер, дерево ветками бьет... или крысы...

– Да, мы сначала тоже так подумали, – Ваня вздохнул, – но, понимаешь, стучали в стену, потом под полом, а после...

– Что, по потолку побежали? – усмехнулась Лиля.

– Неважно, – отмахнулся Иван, – ладно, я пойду. – Он хотел обойти девчонку, та посторонилась, насмешливо глядя на него.

– Пока, – крикнула вслед, – заходи, если что...

Пока шел до дома, ругал себя последними словами, чего он к этой Лильке поперся! Теперь обязательно расскажет своим друзьям о том, какой он трус. Ну ничего! Ваня окончательно разозлился, и, если ночью повторится таинственный стук, он подкараулит шутника и даст по шее. Мысль понравилась, он даже улыбнулся.

К вечеру вернулся отец. Мама рассказал ему о ночном

студе, он посмеялся, она успокоилась.

Вечером Ваня все-таки попытался выследить хулигана, он просидел в сарае за полночь, но так никого и не дождался.

Чуть не уснул. Отец позвал: «Ты чего сидишь в темноте? Иди спать, поздно уже».

Наутро Ваня с отцом побывали в магазине и приобрели мышеловки.

– Очень я сомневаюсь насчет мышей, – сказал отец, – только что ремонт сделали, у нас ни крупы, ни сухарей, что им тут делать?

– Может, они обиделись из-за ремонта, – пошутил Ваня, – они тут хозяйничали, а мы появились и давай им жизнь портить.

– Может, и так, – согласился отец, – поставим мышеловки и увидим, есть у нас мыши или нет.

В доме не рискнули устанавливать из-за Люськи, зато в подвале поставили во всех углах.

Прошло несколько дней. Родители, прихватив Люську, отправились на закупки. Ваня остался один.

Хотел поменять фото на аватарке «Вконтакте», вышел во двор, все искал выгодный ракурс, но ему никак не удавалось сделать хороший снимок. Вспомнил о площадке над обрывом – вот где получится классный кадр! Заскочил в дом за ключами и, сам не понимая зачем, сфотографировал дверь в свою комнату, угол печи, окно...

С Интернетом, конечно, проблемы, но можно сбежать на

набережную и опубликовать, пусть друзья любят.

Он вышел из дома и, не закрыв дверь, отправился к обрыву – до него два шага от калитки.

На улице жара и безлюдье. Белесое от зноя небо, неподвижная листва, тишина, только где-то в траве тонко звенит хор насекомых. Над обрывом легкий ветерок взъерошил волосы.

Ваня встал так, чтобы на снимке за его спиной развернулась панорама города и окрестностей. Тщательно прицелился и снял, на всякий случай повторил.

Ну вот, теперь должно получиться именно то, что он хотел.

Ваня вернулся во двор, уселся в тени веранды на крыльце и стал разглядывать снимки в телефоне.

Первое, что бросилось ему в глаза, – дверь в его комнату. Что-то с ней было не так. Ваня нажал на снимок и чуть не отшвырнул от себя телефон. С экрана на него смотрело черное безглазое лицо, отвратительная маска, но маска живая!

Трясущимися пальцами Ваня кое-как, не глядя, удалил все, что снимал. Телефон на всякий случай отключил.

Спрыгнул с крыльца и рванул прочь, лопатками ощущая ледяной, невидящий взгляд черных глазниц.

Он выскочил за калитку и только тут опомнился.

– Чертовщина какая-то, – пробормотал Ваня. Он посмотрел на дорогу, вдруг покажется машина, хорошо бы, если бы прямо сейчас приехали родители. Но улица по-прежнему

была пустой и сонной.

Ваня посмотрел в сторону обрыва и вдруг увидел: мелькнуло светлое платье, босые пятки, соломенная коса...

– Ольга! – вырвалось у него.

Она удалялась от него по пыльной дороге, пересекла площадку, солнце слепило, он видел только ее контур...

– Ольга! – Ваня побежал за ней. Он точно видел, как девочка скрылась в кустах на обрыве. Он ведь сам только что стоял там, фотографируя себя на фоне панорамы...

– Ольга! – Он почти догнал ее, выскочил из кустов на обрыв, но там никого не было.

Ваня опешил. Он глянул вниз, ни тропинки, никакого спуска, если прыгнуть, ноги переломаешь. Там, чуть левее, более пологий склон, но она не успела бы. А справа забор дома. К тому же все заросло кустарником, крапивой и бурьяном.

– Эй! – крикнул Ваня, приложив ладони рупором ко рту. – Э-ге-гей!

Нет ответа. Ни шороха, ни вздоха.

– Развлекаешься? – раздался насмешливый голос.

Ваня вздрогнул и обернулся. На него, ехидно улыбаясь, смотрела Лиля.

– Шпионишь? – огрызнулся он.

– Тебе голову не напекло? – легко отбила она. – Я слышу, ты орешь, как потерпевший, подошла посмотреть, не случилось ли чего, – ее глаза продолжали смеяться.

– Да тут опять эта девчонка, – признался Ваня.

– Да ну? – Лиля округлила глаза.

– Хватит прикалываться, – рассердился Ваня, – я тебя спрашивал о ней, ты сказала, не знаешь, а она тут постоянно крутится. Только что ее видел. Шмыгнула в кусты и пропала. Может, здесь тропинка есть незаметная? Куда она подевалась?

Лиля покачала головой:

– Я смотрю, ты совсем, – она покрутила пальцем у виска, – тютю-тютю, – нет никакой тропинки.

– Но я же отчетливо видел!

– Кого?

– Эту, босоногую, волосы, как солома.

– Зовут Ольгой? – насмешливо переспросила Лиля.

– Откуда ты знаешь?

– На всю улицу орал! Слушай, ты правда нормальный, а?

– Нормальный, – Ваня отстранил ее и пошел к дому.

– Подумаешь! – фыркнула она вслед.

У калитки он нерешительно остановился. Солнечные девчонки, черные маски... Что-то не хочется оставаться одному. Он нехотя оглянулся. Лиля и не думала уходить, стояла рядом.

– Слушай, со мной и правда что-то не то творится, – с трудом произнес Ваня.

Мгновенно с ее лица исчезло выражение высокомерной насмешки, она подскочила, озабоченно заглянула в глаза,

потрогала лоб, ну прямо как мама.

– Болит что-нибудь? Голова кружится?

– Вроде нет...

– Вялый ты какой-то и бледный. Тебе надо полежать, и холодное на лоб.

Лиля бесцеремонно взяла его под руку и потащила в дом. Он не сопротивлялся. С Лилей уже не было так страшно.

Распорядилась она, как у себя дома, заставила Ваню умыться холодной водой, уложила на диван, притащила мокрое полотенце и положила на лоб. Вздохнула и села на краешек, рядом.

– Ты не бойся, я не уйду, дождусь твоих родителей.

– Спасибо, – искренне поблагодарил он, – а то, знаешь, мерещится всякое...

– А, ты тоже дома один боишься, – почему-то обрадовалась Лиля, – и я не люблю. У нас домовый злющий! Достал уже!

– Домовой? У тебя дома живет?

– Ну да! Чего ты так уставился?! И у вас тоже есть, – она запнулась, – наверно.

– Да, мама тоже говорит о домовом, – согласился Ваня. – А какой он? Говорят, маленький, лохматый, как в мультике?

– Да разные они, – сказала Лиля, – вот у нас мелкий и лысый.

– Ты видела?!

– Видела, – Лиля устроилась поудобнее и начала расска-

зывать. – Первый раз пару лет назад, осенью. Как сейчас перед глазами. Однажды легла спать, уснула быстро. Проспала, может, часа три-четыре. Открыла глаза от того, что кто-то меня сильно держал, не давал повернуться на диване. Спала я на правом боку. Первые мои мысли были, что скорей всего моя собака, у нее такая дурацкая привычка – посреди ночи будить меня или моих родителей, когда сильно хочет в туалет.

Но никакой собаки около моего дивана не было! У меня все внутри похолодело... Я поворачиваю голову налево и прихожу окончательно в ужас! На мне сидит маленький человечек, ростом с двухлетнего ребенка, худенький, с бледной кожей, почти белой, аж светится в темноте, лысенький и глаза закрыты. Он своими руками вдавликает меня в диван с невероятной силой!

Я попыталась закричать, не смогла, такое ощущение было, словно язык онемел. Я подумала, может, это мне снится, покрутила головой, посмотрела на противоположную стенку комнаты, отчетливо вижу второй диван, рядом стол, на нем комп, огонечек зеленый горит. Я опять поворачиваю голову, вижу это существо, оно сидит и по-прежнему смотрит на меня закрытыми глазами.

Попыталась вырваться – бесполезно, удалось только высвободить левую руку. Я дотянулась до него рукой, попробовала оттолкнуть, но коснулась только его худенького плеча и ключицы. Он был холодный с гладкой кожей. Я испугалась

еще сильнее и заплакала. Мысленно стала просить, чтобы он отпустил меня, потом с горем пополам смогла произнести вслух молитву «Отче наш». Как только я начала ее читать, этот моментально исчез! Я с ужасом подскочила, включила свет и до утра просидела без сна.

Утром пришла в школу совершенно разбитая, еле досидела уроки.

Дома перелопатила весь Интернет в поисках объяснений. Мне попадались всякие объяснялки, что это мог быть и домовый, и призрак, и даже демон! А еще прочитала научное объяснение, мне оно как-то больше понравилось, называется «сонный паралич», при нем как раз и возникает ужас, ощущение, будто тебе кто-то на грудь давит, чужой, и дышать тяжело, сердце колотится, тух-тух-тух! И ты вроде поворачиваешься, а на самом деле лежишь неподвижно, хочешь проснуться, а не можешь. Еще всякие глюки – голоса, шаги, явление призраков...

Ваня приподнялся на локте, внимательно слушая Лилю.

– Да-да, у меня так же было! – подхватил он. – Но отчего это? Есть же причина?

Она чуть задержалась с ответом, покраснела:

– Я в то время с одним мальчиком дружила, но мы поссорились сильно и перестали общаться, для меня это расставание было тяжелым и болезненным, понимаешь, мы ведь целый год с ним встречались!

– Да ладно, вы же совсем мелкие были! – не удержался

Ваня.

– Можно подумать, возраст что-то меняет, – с вызовом заявила Лиля. – Я страдала! Да! Нервы расшатались, вот и мерещилось всякое. Между прочим, меня даже к психологу водили.

– Я же не спорю, – сдался Ваня, – детская психика неустойчивая, и все такое... Лучше расскажи, что было дальше, твои кошмары прекратились?

Лиля покосилась на него, вздохнула и произнесла:

– В том-то и дело! После тех событий позвала меня как-то подружка в гости. Я прихожу, а она нервная какая-то, дерганая. Спросила: «Что с тобой?». Она мне ответила: «Боюсь, если расскажу, то будешь смеяться и подумаешь, что я сумасшедшая». Она все-таки призналась, но от ее рассказа меня пробрали мурашки. В эту самую ночь, когда это случилось со мной, к ней тоже приходил маленький лысый человечек. Он вылетел из-под батареи, кинул ей в лицо какую-то тряпку и исчез туда же, под батарею. Утром она обнаружила рядом со своей подушкой ползунки младшего брата. Жуть, правда?! Ладно бы, если мне одной почудилось, но не могут же два человека в одну и ту же ночь видеть одного и того же призрака?!

– Жутко, действительно, – согласился Ваня, ему было не по себе. Хотелось закрыться одеялом с головой и лежать так до прихода родителей. Но не признаешься же Лиле, сочтет его трусом или посмеется.

– Ты его еще видела? – подал он голос.

– С тех пор не видела, – покачала головой Лиля. – Зато он к моей маме приходил! Совсем недавно сплю и сквозь сон слышу – кричит мама из соседней комнаты: «Лиля, помоги, Лиля...» Я вскочила – и к ней! Оказалось, что ее тоже вот так кто-то давил к дивану. Но она не видела, кто это был... Теперь мы с мамой спим вместе с включенным светом. Кто это был и что ему нужно, я не знаю.

– Вы что, вдвоем живете?

– Отец на вахте, как приедет, будет повеселее.

Ваня прислушался.

– О, кажется, родители приехали! – обрадовался он, вскочил, сорвал мокрое полотенце со лба и побежал в прихожую.

Лиля с достоинством поздоровалась с Ваниными родителями и так же с достоинством заявила:

– Ну, ладно, я пойду, а то меня, наверно, мама потеряла. А вы заходите по-соседски, если что.

И удалилась под их удивленными взглядами.

– Какая серьезная девочка! – улыбнулась мама.

Глава 11

Вечером

Не прошло и получаса, как «серьезная» Лиля прибежала обратно. Правда, свою серьезность она растеряла.

Семья сидела за столом. Лилия постучала, вошла робко, потопталась у входа:

– Извините, пожалуйста, вы не могли бы мне помочь...

– Что-то случилось? – отец привстал с места.

– Ничего особенного, дверь не могу открыть, мама куда-то ушла, заперла. Вставляю ключ и не могу отпереть замок: то ли заело, то ли неправильно вставила. Крутила-крутила, а сама слышу – в доме кто-то есть: телевизор работает, тарелки звенят. Я подумала, папа вернулся с вахты, стала звонить в звонок – никто не открывает. Опять прислушалась, но уже была тишина. Испугалась, мало ли, вдруг воры?

– Разберемся, – пообещал отец.

– Надо бы в полицию, – забеспокоилась мама.

– Сейчас выясним...

Отец, Ваня и Лилия подошли к ее дому, поднялись на крыльцо, отец взял у нее ключ и повернул его в замке без всяких усилий. Дверь послушно открылась.

Лилия ойкнула:

– Вдруг там кто-то есть...

Отец вошел первым, осмотрели все комнаты – никого.

– Погляди внимательно, все ли на месте? – сказал он Лиля.

Та побродила по комнатам, повертела головой, словно приняхивалась:

– Так странно, но у меня ощущение, будто некоторые вещи лежат не на своих местах.

– Спугнула ты их, – предположил отец.

– Надо маме позвонить! – опомнилась Лиля. Схватила мобильник, набрала. Забормотала скороговоркой.

– Она сейчас вернется. Сказала, что папа терял ключи, а замок мы так и не сменили.

– Хорошо, подождем, или вот что, я лучше схожу за новым замком, а вы идите к нам.

– Ой, нет, мне так неудобно, – смутилась Лиля, – это я со страха к вам побежала. Если бы воры были, они не успели бы убежать и дверь за собой закрыть, окна тоже все целы. Мне, наверно, показалось. Извините еще раз... Мама сейчас придет.

И тогда Ваня вспомнил о подвале:

– Лиля, а подвал у вас есть?

– Конечно, – она посмотрела на него удивленно, – у всех есть.

– Надо его проверить, может, там вор спрятался.

– Точно! – кивнул отец. – Где вход?

Лиля с готовностью показала крышку в полу. Ваня был разочарован, на деле вместо обширного подвала в доме соседей был всего лишь обычный погреб. Отец тщательно осмот-

рел его и окончательно успокоился.

На всякий случай он обошел дом вокруг, исследовал землю под окнами и, не обнаружив ничьих следов, собрался уходить, напоследок посоветовав Лиле все-таки сменить замок.

Во двор почти вбежала обеспокоенная Лилина мама.

– Не волнуйтесь, все в порядке, – встретил ее Ванин отец.

Наконец все познакомились, пожали друг другу руки, пригласили друг друга в гости и, распрощавшись, разошлись.

Вернувшись домой, измученный Ваня, едва добредя до кровати, упал и уснул без сновидений.

Глава 12

Тайна древнего подвала

Проснулся поздно. Никто не мешал ему спать, не будил. Даже странно. В доме было подозрительно тихо. Он вышел из своей комнаты – никого. Наверняка отец куда-нибудь уехал по делам, а мама с Люськой в саду или на речке.

Ваня поставил чайник, приготовил себе несколько бутербродов с сыром. Странно, чайник был совсем холодным, и на сковородках ничего не лежало, обычно мама варила утром кашу, жарила блинчики или сырники... Куда же они подевались? Даже записку не оставили.

Ваня позвонил сначала маме, потом отцу, но они оба были недоступны.

С чаем и бутербродами Ваня переместился в комнату, к телевизору. Около часа валялся на диване, не зная, что предпринять.

Вдруг в комнату абсолютно бесшумно вошел отец. Ваня подпрыгнул от неожиданности. Как?! Ни шагов, ни стука, ни звука...

Отец неслышно сел на диван рядом с ним, закрыл лицо руками и что-то тихо стал бормотать себе под нос. Ваня едва разобрал, что мама в машине и с ней что-то случилось.

Ваня мгновенно вскочил и быстро выбежал на улицу, но ни машины, ни мамы, ни кого-то знакомого на улице не бы-

ло. Ваня в недоумении вернулся, но дверь оказалась закрытой. Стал звонить, стучать – никто не открыл, тогда он громко позвал: «Пап! Открывай!» Бесплезно.

Ваня растерялся – ни ключей, ни телефона, в окно лезть? Кажется, в его комнате была открыта створка...

Ваня метнулся за угол дома, прямо перед его носом порыв ветра с силой захлопнул окно. Удар и звук дребезжащего стекла ужасно испугали его. Он не мог понять, что вообще происходит, где мама, что с отцом, почему он не открывает.

– Иван... – пронеслось вздохом ветра по траве и листьям. Ваня вздрогнул, обернулся, сзади стоял кот и пялился на него синими, как газовые горелки, глазами.

– Ты кто?! – громким шепотом спросил Ваня, вполне осознавая нелепость вопроса, коты ведь не умеют разговаривать.

– Дед Пихто! – ответил кот, не раскрывая пасти.

Колени стали ватными, закружилась голова, повеяло холодом, в воздухе повисло напряжение, как перед грозой. Потемнело в глазах, за захлопнувшимся окном появились движущиеся тени; они приобретали очертания, там кто-то был! И не один! Их было двое, и они о чем-то говорили друг с другом, но вместо голосов Иван слышал назойливое жужжание.

Под окном стояла она, та самая босоногая девчонка, Ольга. Она плакала беззвучно, закрыв лицо руками. Ольга вдруг опустила руки, повернула к нему слепое лицо, бледное, по-

лупрозрачное, с провалами вместо глаз.

– Кровь! – ее вопль оглушил Ивана, он схватился за уши и упал на колени, ткнулся головой в землю, в мозгах помутилось. Но вопль резко оборвался, и наступила тишина.

Ваня медленно отнял руки, поднял голову – у окна никого не было. Он вскочил, подбежал, забравшись на выступ фундамента, заглянул в комнату – никого. Снова померещилось?

Минут через двадцать, провозившись в пустых попытках открыть окно, он вдруг услышал голоса родителей, поднимающихся на веранду.

Ему показалось, что земля уходит из-под ног. Чуть не теряя сознание, Ваня бросился к крыльцу и увидел родителей и Люську – живых и здоровых.

– Ваня, что с тобой?! – ахнула мама.

– Где вы были?! – закричал он, бросаясь к ним и чуть не плача.

– Мы с Люсей ходили за молоком, отец соседям замок переставлял... Что случилось?!

Выслушав его сбивчивый рассказ, отец, нахмурившись, проверил дверь и замок, открыл, пробормотал: «Не понимаю, как она могла запереться сама собой изнутри...»

– Мистика какая-то, – вздохнула мама, – определенно мы не нравимся нашему домовому. Вот я ему сейчас молочка налью и положу конфетку, – заворковала она.

– Наташа, прекрати морочить детям головы, – нахмурился отец. – Взрослый человек, а ведешь себя... Что за суеверия!

– Это не суеверия, – смутилась мама, – просто народные поверья, а как иначе растолковать все, что с нами тут происходит?

– Всему есть рациональное объяснение, – сказал отец.

– Но ведь не просто так в новый дом кошку сначала пускают, – не сдавалась мама.

– Кошки, домовые! Сумасшедший дом! – вспыхнул отец.

– Вот именно, сумасшедший, – тихо повторила мама.

Полдня отец перебирал замок, пытаясь, видимо, найти рациональное объяснение. Мама дулась. Ваня, помаявшись между ними, решил сбежать на речку.

По дороге решился и зашел за Лилей. Очень не хотелось быть одному.

Лиля варила варенье. Точнее, она сидела на стуле, поджав под себя босую ногу, другой болтала в воздухе, а рядом в тазике пенилось и пузырилось варенье, судя по запаху – клубничное. Ваня невольно улыбнулся, уютная картинка, девочка с вареньем...

Увидев Ваню, она мгновенно вскочила, поправляя сарафан из выцветшего ситца в синеватый цветочек. Сразу же согласилась идти на речку, вот только варенье надо доварить и отнести на веранду.

Ваня согласился подождать и помочь.

Обрадованная, Лиля метнулась в дом, притащила две кружки с кипятком, заварку, свежий хлеб. Оказалось, необыкновенно вкусно пить чай с толстыми ломтями хлеба,

намазанными горячим вареньем.

Заодно Ваня рассказал о своем утреннем происшествии.

– Кот говорящий? Точно! Домовой, – со знанием дела подтвердила Лиля, – больше некому.

– А призрак? Их там сегодня трое было! – напомнил Ваня.

Лиля покачала головой:

– Нет, домовой, точно! Похоже, он тебе показывал что-то... Хотя, честно говоря, я не знаю.

– Так ты думаешь, он один на всю улицу? – удивился Ваня.

– Может, и не один, но по описанию очень они похожи друг на друга, – сказала она, слизывая варенье с губ.

– Родственники?

Она расхохоталась, расплескивая чай из кружки:

– Скажешь тоже! У них все не так, как у нас. А ты думал, мама домовой, папа домовой... да? – и она опять смеялась, лукаво поглядывая на Ивана блестящими карими глазами.

– Ничего я не думал, – ответил Ваня, – и мне не смешно.

– Ладно, не обижайся, чего ты, – Лиля похлопала его по плечу.

Наконец варенье было готово, ребята сняли таз с огня и отнесли на веранду, чтобы остывало. Лиля заботливо прикрыла таз марлей от мух. Ушла в дом переодеться и вернулась разодетая во что-то новое и блестящее. Ваня не выдержал:

– Ты купальник-то взяла?

– Конечно! – невозмутимо парировала Лиля, помахав па-

кетом.

На пляже Лиля встретила своих друзей, они поздоровались с Ваней, значит, уже знакомились в тот вечер в парке рядом со старым кладбищем. Он почти никого не запомнил, но было неловко спрашивать, как их зовут, поэтому он в основном помалкивал, предоставив Лиле болтать без умолку.

Пока Ваня увлеченно нырял с мостков, подруга успела рассказать ребятам о происках домового.

Когда Ваня вернулся на берег, он застал бурное обсуждение, каждый старался перекричать остальных, доказывая что-то свое. Увидев Ваню, ребята переключились на него, засыпали вопросами: видел ли он своими глазами домового? С чего он вообще решил, что у него в доме живет домовый? Как он себя проявляет?

Отвечая на вопросы, Ваня постепенно увлекся и рассказал о незнакомой девчонке, заманившей его к омуту, подвале, черной бездне, фотографии из архива, о кукле, ужасной безглазой маске на стене, о стуке по стенам и о том, что произошло утром. Лилины друзья, да и сама она слушали, раскрыв рты.

– Ничего себе! – пробормотала Лиля. – Что ж ты раньше не рассказал!

Ваня виновато пожал плечами:

– Ты же первая посчитала бы меня больным на всю голову.

– Точно, – вздохнула она.

– А ты не гонишь? – с сомнением переспросил высокий

вихрастый парень, кажется, Серега.

Но его тут же перебил другой, тощий и загорелый до черноты, вроде Санек:

– Не, не врет, такое выдумать нельзя.

– Выходит, его купеческая внучка морочит? – переспросила испуганная девчонка в желтом купальнике.

– Давно у нас такого не было, – признался еще один парень, до сих пор молчавший.

Ваня растерянно оглядел ребят:

– И что все это значит?

– Да ну, мутная история, – махнул рукой Серега.

– Да в чем дело-то?! – воскликнул Ваня.

Ребята переглянулись, сбились в кучу, посоветовались о чем-то.

– Лодочника знаешь? – спросил Серега.

Ваня пожал плечами и отрицательно качнул головой.

– А Лилька говорит – знаешь, – напирал Серега.

– Да знает он, видел, – перебила Лиля и набросилась на Ваню, – ты чего, забыл? Сам же рассказывал, в тот день, когда тебя девчонка заманила к затону, тебя старик спугнул, – она махнула рукой в том направлении.

– А, этот! – спохватился Иван. – Да, был там какой-то дед, испугал меня. Я искупаться хотел, а он погнал меня оттуда. Так откуда мне знать?! Он еще чудной такой, жара под тридцать, а он в шапке, прикиньте!

– Это не шапка, шлем летчицкий, – поправил Санек. – Он

раньше военным летчиком был...

– Он?! – не поверил Иван.

– Да, а что тут такого, – солидно кивнул Серега, – его по здоровью списали, и куда ему было деваться? Вот и вернулся в родной город. Семьи у него нет, устроился сторожем на пристань, а что там сторожить, несколько лодок да сарай со всяким древним хламом. Он и живет в этом сарае, выгородил там себе каморку. Летом все больше на лодке, рыбу ловит или желающих переправляет на озера... Вот и прозвали его Лодочником.

– Все это ужасно интересно, но какое отношение... – Иван не успел договорить, Лиля схватила его за руку.

– Идем! – приказала она. – Сейчас поймешь.

Не только Ваня, и остальные ребята подчинились ей, поспешно собрались и направились к лодочной станции.

– Только бы он на месте был, – приговаривал Серега.

– Должен быть, с утра рыбачил, сейчас отсыпается, – успокаивал его Санек.

Иван шагал вместе со всеми, точнее, его вела Лиля. Он так и не понял, зачем и куда они идут.

Лодочная станция с ветхой пристанью, прикованными старыми лодками и длинным приземистым амбаром находилась неподалеку.

Лиля скороговоркой сообщила о том, что река раньше была судоходной, по ней пускали баржи, но потом она заросла, да и железная дорога оказалась куда выгоднее и удобнее. Те-

перь пристань почти не используется. Часть амбаров-складов разобрали, остался один, так, на всякий случай, в этом амбаре вот уже много лет живет одинокий Лодочник – сторож обветшавшего речного хозяйства.

Подошли. Серега уже стучал в низкую косую дверцу амбара. Иван смотрел и думал: какая, должно быть, тоска годами жить здесь одному, как будто ты не человек, а муха, застывшая в янтаре уснувшего времени.

– Спит! – крикнул от двери Серега.

Из-за угла амбара вдруг появился человек и недовольно спросил:

– Чего орешь, как потерпевший?

Серега не испугался, протянул руку:

– Здорово, дядь Мить!

Лодочник, а это, судя по летчицкому шлему, был именно он, проигнорировал Серегу, зато уставился на Ивана, смотрел несколько секунд, крикнул и вошел в амбар.

– Не в духе, – развел руками Серега.

Лиля толкнула Ваню в спину:

– Иди к нему сам...

– Вот еще, – заупрямился Ваня. – Человеку явно не хочется с нами общаться.

– Мало ли чего ему не хочется, – настаивала Лиля, – а ты не отступай, скажи, по делу. Пусть он тебе все о кладе расскажет.

– О чем? – растерялся Иван.

– Да о кладе же! – зашипела Лиля. – Его прадед милиционером был. Все знают, как он за кладом охотился и могилу Ольги раскапывал!

– Чего?! – ошарашенно переспросил Иван.

– Того! Иди, тебе говорят! Да не бойся ты! Вот чудило, он нормальный дед, немного чокнутый, а так – душа человек. Тоже за кладом охотился, призраков видел, – прошептала Лиля.

Ваня нехотя подчинился и, подталкиваемый в спину, подошел к двери. Лодочник не плотно прикрыл ее. Ваня стукнул три раза, приоткрыл, заглянул в образовавшуюся щель.

Лодочник сидел на табурете у кривого стола, заваленного всякой всячиной, и починял порвавшуюся тапку.

– Здравствуйте, – чуть слышно поздоровался Иван, набрал воздуха в легкие и повторил: – Здравствуйте! Меня зовут Иван, недавно вы прогнали меня от затона, помните?

Лодочник, не поднимая головы, буркнул:

– Много вас таких, нужны вы мне, запоминать вас...

Но Ваня уже осмелел:

– Послушайте, я тогда сказал вам, что ищу девчонку, которая меня заманила. Я думал, что это местная девчонка, а оказалось, что это призрак.

Лодочник усмехнулся и бросил починенную тапку на пол.

– Парень, иди отсюда, – посоветовал он почти дружелюбно, – а то я ведь не посмотрю, что малой, накостыляю, к мамке жаловаться побежишь.

Ваня растерянно отпрянул от двери и оглянулся на ребят. Лиля спросила: «Ну что?» – он пожал плечами.

– Что за дела! – возмутилась Лиля и, решительно его оттолкнув, вошла в каморку Лодочника.

Ваня слышал из-за двери, как она накричала на хозяина, как он что-то отвечал ей насмешливо.

– Лилька – боевая девчонка, – уважительно шепнул Серега.

Наконец, Лиля распахнула дверь и поманила Ваню. Тот нехотя вошел.

– Рассказывай, – велела негромко. Ваня взглянул на Лодочника, тот смотрел на него, прищурившись, как будто изучал:

– Ты, что ли, из Москвы?

– Да...

– Ага... значит, это вы дом синельниковский купили?

– Мы...

– А эти, стало быть, тебя подговорили, чтобы ты тут комедию разыграл? – и старик кивнул на Лилю.

– Нет, Лиля мне сказала, что вы знаете о той давней истории с купеческим кладом и той девочкой, утонувшей или неутонувшей, ну, с Ольгой?

Лодочник поерзал на табурете.

– Допустим, – нехотя согласился он. – Только об этом все знают, и твои друзья тоже, что ж они сами не рассказали?

– Не знаю, наверно, хотели, чтобы из первых рук, – пред-

положил Ваня.

– Из первых! – заворчал старик. – Первые руки-то уже все на кладбище давно! И какая тебе печаль? Ну, слышал я от прадеда об этом золоте купеческом, прадед мой милиционером служил после революции. Ценности у богатых конфисковали в пользу молодой республики, на это золото, может, хлеб купили бы для голодающих, или машины, или еще что полезное, а так – зарыли, и все. От жадности зарыли, надеялись, как рухнет новая власть, так они тайник свой откроют и снова заживут богато.

– Их можно понять, – пробормотал Ваня.

– Чего? Много ты понимаешь! – возмутился Лодочник. – Вот время-то какое сейчас, каждый для себя и под себя! А тогда не так было, тогда хотели, чтобы для всех.

– И вы, значит, клад искали, чтобы отдать золото на благо государства? – насмешливо переспросил Ваня.

– Цыц! – грохнул кулаком по столу хозяин. – Ты меня еще учить будешь! Я тебя не звал, так что давай закрой дверь с той стороны! Давайте оба – вон отсюда!

Ваня попятился. Но в этот момент в каморку вошел Серега.

– Дядь Мить, ну чего ты буянишь? – спросил он, отстраня Ваню.

– Зачем ты его сюда притащил? – нахмурился Лодочник.

– А что ему оставалось делать, призрак достал. Тогда в затон заманил, в доме плохо, беспокойно, пугает всех. У со-

седей хулиганит. Вся улица на ушах стоит! Надо что-то делать. Сам посуди, к кому еще обращаться, если не к тебе. Ты сколько лет за этим проклятым кладом охотился и призрак видел, и прадед твой лично присутствовал, когда Ольгину могилу открывали. Ты все знаешь, вот и посоветуй, что делать.

Старик задумался, он все еще хмурился, но больше по столу не стучал и не кричал.

– Вспомнили дядь Митю, – забормотал он, – сколько лет я вам талдычил! А вы – чокнутый да чокнутый! Чокнешься с вами.

– Ну, не ругайтесь, лучше подскажите, делать-то чего?

Старик покосился на Ваню, крякнул от досады и сказал:

– Ладно, рассказывай, что там у вас происходит?

И Ваня уже в третий раз рассказал о происках темных сил, облюбовавших его дом и всю Холмистую улицу.

Лодочник выслушал молча, потом кивнул на топчан у стены:

– Садитесь...

Подождал, пока незваные гости рассядутся, и приступил к своей истории:

– Давно это было, летом восемнадцатого года. В школе историю учите? Знаете о революции-то?

Ваня кивнул.

– Так вот, – продолжил дядя Митя, – после революции началась Гражданская война, это когда брат на брата, кровь

рекой, разруха, голод, бандитизм. В нашем городишке только-только установилась новая власть, советская, та, которая рабочих и крестьян, ясно? Для борьбы с голодом реквизировали имущество у богатых, ценности всякие, чтобы на эти средства купить хлеб за границей. Были, конечно, сознательные, те сами ценности сдавали, но большинство со своими богатствами расставалось с трудом. Вот и у нас тут купцы, кто позажиточнее, собрали все свое золото да и спрятали до лучших времен. Я почему знаю, потому что мой дед в то время в рабочей милиции служил и как раз занимался экспроприацией незаконных богатств. Что интересно, о кладе многие знали, слухи по городу ходили. Но как его найти? Кого-то удалось арестовать, кто-то успел удрать, но из тех, кого взяли, ни один не проговорился. Твердили как заведенные: нет никакого клада, золота мы сами отродясь не видывали, а ежели чего найдете – то все ваше будет.

Имелась у властей и еще одна зацепка – внучка купца Синельникова. Поговаривали, будто она подсмотрела и знает место, где спрятано золото. Хотели и ее допросить, как она исчезла. Причем родня утверждала, будто девчонка эта утонула в омуте. Свидетели даже нашлись. Одним словом, очень все это подозрительно было. Тем более что тело утопленницы так и не обнаружили.

Однако похороны все-таки состоялись. Тут-то мой дед и почуял неладное. Решил проверить и нагрязнул на кладбище с нарядом аккурат в самый разгар. Он, понимаете, был уве-

рен, что купцы свое золото в гробу похоронят, вместо девчонки. Только не нашли они ни золота, ни девчонки, ничего. Скандал был страшный – слыханное ли дело, устраивать обыск во время похорон! Но дед не отступился, ходил по городу, прислушивался к разговорам, вынюхивал, на кладбище наведывался и вот как-то утром пришел, смотрит – могильный холмик вроде как свежий. То есть явно могилу разрывали, но зачем?! Дед тогда решил, что купцы девчонку эту Синельникову попросту убили, тело спрятали, всем мозги запудрили, а потом, когда страсти улеглись, решили в могилку-то опустить. В те года еще и не такие зверства творились. Тогда дед, недолго думая, взял у кладбищенского сторожа инструменты, да и сам раскопал могилу. Сторожа, правда, позвал в качестве свидетеля, понятого, значит... Когда копали, дед убедился в своей правоте – земля не слежалась, ночью рыли, да и смрадом несло сильно. Гроб открыли, а там труп, но не девчонки, а женщины одной местной. Тут уж дед чуть голову себе не сломал. Дело-то окончательно запуталось и встало. Кому понадобилось убивать эту женщину? Жила она одиноко, избенка на отшибе, промышляла гаданием, ворожбой, травы собирала и продавала, одним словом, бесполезная женщина, в избенке у нее – шаром покати, воровать нечего. Если случайные какие-нибудь бродяги ненароком прибили, то зачем чужую могилу раскопали и труп в чужом гробу спрятали? Значит, не посторонние, свои, потому что знали о свежей могиле и пустом гробе. Если она

свидетельницей была, знала, где золото, или видела, как Синельникову убивают, тогда, возможно, ее убрали, чтобы не болтала. Соседей опросили – никто ничего не ведает. Убитую не любили, называли ведьмой, плевались, а то и поговаривали мрачно «туда и дорога». Пойди разберись, когда такое дремучее мракобесие!

Старик понурил голову и замолчал надолго.

– А дальше? – подал голос Ваня.

– Дальше – ничего, – очнулся от тяжелых раздумий дядя Митя, – только с тех пор девчонка эта Синельникова стала являться; то один ее увидит, то другой. То на кладбище, то у затона... Многие ее видели.

– А вы? – спросил Ваня.

– И я, – вздохнул старик. – Я думаю, ее кости где-нибудь непогребенные лежат, вот и мается душа, а моложе был, суду полагаю, будто она клад указать хочет. Да я не один такой, нас тут, кладоискателей, много было. Перерыли все, что можно.

Ваня покосился на Серегу, потом на Лилию, у них на лицах не проскользнуло ни тени улыбки. Серега даже чуть кивнул, подтверждая.

Вот это да! Целый город, оказывается, замешан в этой истории! Все его жители, несколько поколений, так или иначе участвовали, знали, слышали... А теперь еще и Ваня, и вся его семья, причем в эпицентре, в том самом доме! Стоп!

Как же он сразу не сообразил!

Дом-то принадлежал злосчастному купеческому семейству.

– Скажите, а в доме искали тайник? – спросил Ваня.

Лодочник усмехнулся:

– Шутишь! Весь двор перекопали, в доме полы поднимали, чердак перевернули, чуть по кирпичику не разобрали!

– А подвал? – встрепенулся Ваня. – Проверяли?

– Конечно! Все проверяли. К тому же дом перестраивался, ремонтировался, если бы тайник был, его давно бы уже нашли.

– Странно, – задумчиво произнес Ваня, – сам дом кажется обыкновенным, но подвал – такое ощущение, что он за все свои сто лет ничуть не изменился.

– А чего ему меняться, – пожал плечами дядя Митя, – там каменная кладка, на века строилась, это тебе не то, что сейчас делают.

Ваня кивнул, соглашаясь. Его не покидала мысль, что он что-то упустил, только никак не мог вспомнить, в какой момент разговора. Мелочь какая-то, незначительная деталь, но именно она была самой важной во всем разговоре. Но без этой самой важной детали вся беседа казалась бессмысленной. У Вани возникло стойкое ощущение, будто его водят по кругу.

Он встал с топчана, поблагодарил хозяина и шагнул к двери. Ребята недоуменно переглянулись и тоже виновато распрощались с Лодочником.

На пороге Ваня резко повернулся к сторожу и спросил:

– А в тот день, когда вы меня встретили у затона, видели

Ольгу?

– Кого? – удивился старик.

– Призрак, девчонку Синельникову?

– Нет, врать не буду, не видел, тут вот сидел и не собирался никуда выходить. Да такая меня тоска вдруг взяла, так и потянуло прочь, сам не знаю, зачем к затону пошел. Смотрю, пацан какой-то раздевается и натурально хочет нырнуть. Я и погнал тебя прочь, потому что место гиблое. И сразу полегчало, отпустило, я тогда списал на предчувствие, типа – интуиция у меня сработала, не дал человеку погибнуть.

– Спасибо! – поблагодарил Ваня и вышел на улицу.

Ребята маялись неподалеку, ждали. Серега и Лиля вышли следом.

– Ну, что там, как? – набросились на них с расспросами.

– Что-то я еще больше запутался, – признался Ваня, – призраки, клады, золото... а что со всем этим делать, я так и не понял.

– А Лодочник?

– И Лодочник тоже не знает, – со вздохом ответил Ваня.

Глава 13

В ловушке

Разочарованные, добрались до своей Холмистой улицы.

– Знаешь что, пойдём к нам, – предложил Ваня Лиля. Ему надо было привести мысли в порядок, а для этого требовался слушатель. Лиля не совсем подходила на эту роль, но другого никого не было. Она, по крайней мере, все знала, и с ней можно было говорить открыто.

Мама с Люськой были в саду. Увидев Ваню и Лилю, мама обрадовалась, она затеяла прополку сорняков и уборку территории, ей требовались рабочие руки. Лиля живо включилась в работу и, кстати сказать, оказалась гораздо более умелой и опытной, чем мама. Объяснила, как правильно уничтожать сорняки, какую траву лучше посеять, как привести в порядок одичавшие кусты смородины и малины. Старые деревья выкорчевали ещё во время ремонта, часть распилили и убрали в сарай, часть ещё ждала своей очереди. Ударно трудились пару часов, Ваня в основном таскал охапки травы и мусора, Лиля орудовала садовым инструментом, мама была на подхвате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.